СТРАНИЦА 7

Убийца Пола Хлебникова сидит в тюрьме в Арабских Эмиратах под чужой фамилией за разбой. Требуем экстрадиции!

СТРАНИЦА 12

Наш корреспондент встретила из больницы «узника Болотной» Михаила Косенко, куда он был направлен на принудительное лечение

СТРАНИЦЫ 22–23

Чемпионат вратарей

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ:

Голкиперы мира — герои, в этом их профессия и предназначение

понедельник среда пятница

НОВАЯ газета

№ 76 (2217) 14.07.2014 г.

Фабриканты

Настоящая фабрика по производству уголовных дел закрыта в МВД России. Дела, которые штамповались в главке генерала Сугробова, нуждаются в пересмотре. Рассказываем о некоторых из них

СТРАНИЦЫ 2–3

14076
4 607149 380114

Фабриканты

Что нам выдают за борьбу с взятками

Одни взятки меченые, другие незамеченные. Чистка рядов, проведенная МВД, должна закончиться не только посадками высокопоставленных офицеров, но и пересмотром многих уголовных дел

Когда в Басманном суде Москвы рассматривалось ходатайство об освобождении под залог в 103,6 млн рублей генерал-лейтенанта Дениса Сугробова, адвокаты подозреваемого справочно сообщили, что в 2013 году подчиненными подозреваемого в России раскрыто 1183 преступления, с суммарным ущербом более 225 млрд рублей. О пятидесяти наиболее резонансных преступлениях было доложено главе государства.

Правда, полгода назад, 31 января, на итоговом совещании в антикоррупционном ведомстве была озвучена другая цифра — 747 раскрытых за год преступлений. Это тоже впечатляющий показатель ведомства, специализирующегося на масштабных преступлениях с многомиллионными суммами хищений. Говорят ли эти цифры об эффективности борьбы с коррупцией? Или мы имеем дело с тотальным очковтирательством? Не новая мысль о том, что Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД (ГУЭБиПК) фактически превратилось в конвейер по «производству» уголовных дел.

И сейчас, когда всплывают все новые и новые факты о методах работы подчиненных Сугробова, возникает вопрос, сколько же из этих дел — то ли из 747, то ли из 1183 — возбуждено по реальным преступлениям? А сколько «преступлений» появилось лишь потому, что уголовные дела сначала родились в фантазиях полицейских, а затем оперативники и агенты загоняли жертву в рамки сценарного плана? В основном при помощи запрещенной законом провокации взятки. На оперативных совещаниях в ГУЭБиПК навязывание меченых денег называлось «наступательным методом работы». Работали по схеме: передача денег — арест — доклад президенту — вброс в СМИ видеокадров задержания и нарезок прослушек. Иногда всучить деньги жертве не удавалось. Приходилось довольствоваться показаниями «свидетелей», утверждающих, что они передали или даже только собирались передать купюры задержанному. А когда «раскрытие» преступления получало широкую огласку, уже и офицеры Следственного департамента МВД или СКР, сотрудники прокуратуры и судьи тоже становились заложниками громкого резонанса, безропотно оформляя задержанным «прописку» в тюремных камерах.

Именно по этой схеме отправили в СИЗО, к примеру, бывшего работника Счетной палаты Александра Михайлика; экс-мэра Ярославля Евгения Урлашова; руководителя подмосковного управления Федеральной регистрационной службы Ольгу Жданову; дочь директора Московского научно-исследовательского онкологического института имени П.А. Герцена (МНИОИ) Елену Богословскую.

Мы составили топ-7 самых громких уголовных дел, разработанных и возбужденных по рапортам и показаниям сотрудников и агентов ГУЭБиПК МВД в 2013 году и в которых есть все признаки фабрикации доказательств преступлений.

Генерал-лейтенант Денис Сугробов в Басманном суде Москвы

ИТАР-ТАСС

Дело Александра Михайлика

В сентябре прошлого года оперативники ГУЭБиПК при помощи провокации взятки задержали бывшего члена экспертного совета Счетной палаты Сергея Закусило. Закусило вменялась «продажа» за 13 млн долларов должности руководителя ФКУ «Управление Северо-Кавказских автодорог» Федерального дорожного агентства. Оперативники убедили задержанного встретиться с его хорошим знакомым, членом Совета Федерации от Новгородской области Александром Коровниковым и передать ему «взятку» — 5 млн рублей. Во время встречи Закусило и Коровникова сенатора «фактически задержали». Взять его под стражу оперативники не могли, но в ход пошли угрозы: сенатору обещали уголовные дела в отношении его родственников и убедили, что согласие Совета Федерации на лишение депутатской неприкосновенности — это решенный вопрос. Сенатор согласился на «сотрудничество» и, обвешанный аудиозаписывающей аппаратурой и с мечеными деньгами, отправился к своему другу, директору департамента контроля расходов на науку, образование, культуру, спорт и средства массовой информации Счетной палаты Александру Михайлику.

При получении 3 млн рублей Михайлика задержали, обвинив его в получении взятки за организацию внеплановой проверки ФГУП «Спорт-инжиниринг». В свою очередь, Михайлика целую ночь убеждали передать деньги аудитору Счетной палаты Сергею Агапцову. Но так и не уговорили. Оперативники решили подключить к работе супругу Михайлика Наталью. Женщине позвонили, сообщили, что ее муж арестован с поличным при получении взятки и что ему грозит очень большой тюремный срок. Наталью Михайлик попросили образумить мужа и убедить его на явку с повинной и сотрудничество. Сразу после телефонного разговора Наталья Михайлик покончила с собой.

Месяц назад уголовное дело в отношении овдовевшего Михайлика было закрыто.

На минувшей неделе Михайлик обратился с гражданским иском о взыскании с ГУЭБиПК 40 млн рублей. Он также добивается возбуждения уголовного дела за доведение до самоубийства.

Дело Сергея Быстрова

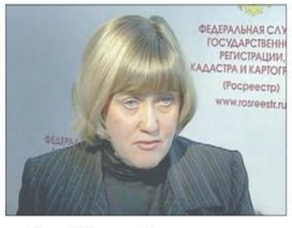

Это уголовное дело родилось также после задержания Сергея Закусило. Его отправили к президенту Федерации триатлона России Сергею Быстрову. Закусило предложил «налом» пожертвование на развитие триатлона. Быстров от предложения отказался. Но «спонсор» проявил настойчивость и вечером «перехватил» Быстрова в ресторане, где тот ужинал с супругой. Спортивному функционеру было предложено переговорить на улице. Быстров не стал брать сумку, в которой лежали 5 млн меченых рублей, а предложил Закусило прийти утром в офис и оформить спонсорскую помощь официально у бухгалтера. Несмотря на то что Быстров денег не брал, у ресторана его задержали. И последовало обвинение в мошенничестве. По версии оперативников ГУЭБиПК, Быстров якобы пытался получить 5 млн (внимание!) за «содействие в назначении заинтересованного лица» главой ФКУ «Управление Северо-Кавказских автодорог» (*см. главу «Дело Александра Михайлика»*).

Первый вопрос, который задали Быстрову, озадачил задержанного: «Вы работаете помощником министра транспорта России?» А когда оперативники услышали ответ, что он покинул эту должность четыре года назад, предложили «восстановить контакты» со своими действующими коллегами из Минтранса и передать им деньги. «Им нужен был чиновник в ранге не ниже замминистра», — утверждает Сергей Быстров.

Уголовное дело в отношении Быстрова было закрыто, 1 июля его признали потерпевшим. СКР распространил сообщение, что оперативно-разыскные мероприятия в отношении Быстрова носили противоправный характер. На месте президента Федерации триатлона «мог оказаться любой крупный бизнесмен или чиновник федерального уровня» — отметили в СКР.

Дело Ольги Ждановой

Ольга Жданова была назначена исполняющей обязанности руководителя управления Росреестра Московской области в начале 2013 года. Через несколько месяцев с чиновницей познакомился бизнесмен Алексей Клюшкин, оказавшийся агентом ГУЭБиПК.

Через знакомого Ждановой, экс-сотрудника Федеральной регистрационной службы России Алексея Акчурина, Клюшкин попросил зарегистрировать право на недвижимость и земельные участки. Чиновница якобы потребовала взятку.

Летом 2013 года на карточку Акчурина в Альфа-Банке Клюшкин перечислил 1,3 млн рублей, и тут же оперативники задержали Акчурина. Задержанного «убедили» позвонить Ждановой и договориться о встрече. Встреча состоялась в автомобиле. Акчурин передал женщине пакет, в котором находились меченые деньги. Чиновница только и успела спросить, что это за пакет, когда и ее, и «взяткодателя» задержали оперативники. Жданову отправили в СИЗО, а с Акчурина взяли подписку о невыезде.

Сегодня следователи СКР полагают, что в отношении Ждановой и Акчурина оперативниками ГУЭБиПК и их агентом Клюшкиным была осуществлена провокация.

Дело Сергея Безяева и Елены Богословской

Заместителя директора Онкологического центра имени Герцена отставного генерал-майора «Спецстроя» Сергея Безяева и Елену Богословскую — дочь директора института, главного онколога страны Валерия Чиссова, задержали 10 февраля 2013 года, якобы за получение 29 млн рублей за содействие в заключении договора на поставку радиохирургической системы, позволяющей лечить онкозаболевания безоперационно.

Деньги передавал «представитель» ООО «Гранд медицина», оказавшийся агентом ГУЭБиПК. При себе он имел 10 млн рублей наличными, остальные «деньги» были нарезаны из бумаги. После того как полиэтиленовый мешок был оставлен в кабинете Безяева, замдиректора задержали.

Оперативники убедили Безяева написать явку с повинной и пойти на сотрудничество со следствием.

Елену Безяеву «подтянули» к уголовному делу при помощи свидетеля, который дал показания следствию о том, что в его присутствии Безяев и Богословская обсуждали денежные вопросы.

Безяев до суда находился под домашним арестом и был осужден «особым порядком» (*без исследования доказательств.* — **И. М.**) на три года лишения свободы. А вот Елена Богословская вины не признала и несколько месяцев провела в СИЗО, после чего уголовное дело в отношении нее было закрыто.

СКР считает, что в отношении Безяева и Богословской была совершена провокация.

Дело Артема Чеснокова

В начале апреля 2013 года оперативники получили информацию от бизнесмена Юрия Реброва, фигуранта уголовного дела, что начальник отдела физической культуры и спорта департамента социального развития Правительства РФ Артем Чесноков якобы весной 2012 года вымогал у него 10 млн рублей за содействие во включение ООО «Фэйм» в программу строительства олимпийских объектов.

21 апреля 2013 года Чеснокова задержали в рамках «оперативного эксперимента», якобы «при попытке получения взятки в 10 млн рублей». Уголовное дело в отношении чиновника было возбуждено на основании оперативных отчетов сотрудников ГУЭБиПК.

СКР считает уголовное преследование Чеснокова незаконным.

Дело Евгения Урлашова

Как и Артем Чесноков, экс-мэр Ярославля Евгений Урлашов денег не получал. Оперативников, а потом и следствие вполне устроила версия, что мэр и его подельники вымогали 14 млн рублей у местного предпринимателя, угрожая в противном случае не заплатить компании коммерсанта за уже выполненные работы.

В июле 2013 года с поличным при получении взятки был задержан один из чиновников Ярославля. Его показания, что деньги предназначались для Урлашова, оказались достаточными для ареста мэра города. Я лично занимался журналистским расследованием этого дела и убежден, что события преступления не было.

Но дело Урлашова оказалось настолько резонансным и политизированным, что ни СКР, ни Генпрокуратура пока не решаются отыграть назад и признать бывшего градоначальника Ярославля жертвой провокации сотрудников и агента ГУЭБиПК.

Дело Валентина Избицких

Уголовное дело в отношении экс-главы «Росгазификации», отставного сотрудника Службы внешней разведки и бывшего вице-президента компании «Транснефть» выбивается из привычного шаблона преступлений, раскрытых ГУЭБиПК, потому что в этой истории нет провокации взятки. Но это дело поражает масштабом якобы нанесенного ущерба — 2,5 млрд долларов.

Экс-главу «Росгазификации» задержали в конце ноября 2013 года. Ему предъявили обвинение в покушении на «мошенничество в особо крупном размере» (ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ). По версии следствия, в 2005—2008 годах Валентин Избицких, «имея умысел, направленный на совершение мошенничества... вступил в сговор с неустановленными лицами из числа сотрудников зарубежных компаний», целью которого было «изъятие и обращение обманным способом 1% акций ОАО «Газпром» стоимостью свыше миллиарда долларов, принадлежащих ОАО «Росгазификация» в свою пользу и пользу третьих лиц».

Эта история началась с того, что «Росгазификация» заключила инвестиционные договоры с зарубежной компанией RNK Capital и двенадцатью региональными российскими газораспределительными компаниями, гарантами по которым также выступила «Росгазификация».

RNK Capital приступил к работе по модернизацию и газотранспортной системы. Но после того как зарубежный инвестор уже вложил около 100 млн долларов, структуры «Газпрома» отказались от исполнения контрактов.

Начались судебные тяжбы. RNK Capital обратился в Лондонский международный третейский суд, а российские компании — в Московский арбитражный суд с исками о признании 12 договоров-гарантий недействительными. Эти иски были удовлетворены. Но и Лондон удовлетворил требования RNK Capital. Снова последовало обращение в столичный Арбитражный суд, который отказал в признании и исполнении решений Лондонского суда.

Но в ГУЭБиПК посчитали, что Избицких, заключив договора гарантий, мог причинить ущерб предприятию в размере 100 процентов его активов, в том числе и «забрать» 1 процент акций «Газпрома» в случае предъявления иска о возмещении неполученного дохода.

Несмотря на то что к ноябрю 2013 года все судебные тяжбы были уже завершены и было известно, что активы «Росгазификации» не отчуждены компаний RNK Capital, Избицких был отправлен в «Матросскую Тишину», а в СМИ была вброшена информация о предотвращении хищения 2,5 млрд долларов.

Заметим, что RNK Capital требует возместить ей 125 млн долларов (*100 млн, инвестированные компанией в модернизацию газотранспортной системы, и проценты по стандартным банковским ставкам.* — **И. М.**).

***

Фабрика уголовных дел, в которую фактически превратилось Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД, прекратила свою работу, когда в жернова конвейера попал подполковник ФСБ. В феврале были арестованы 12 сотрудников и агентов антикоррупционного ведомства. В мае арестовали генерал-лейтенанта Дениса Сугробова.

Один примечательный момент. Наши источники в СКР утверждают, что в ходе февральского обыска в служебном сейфе оперативника ГУЭБиПК Сергея Борисовского следователи якобы обнаружили 1 млн долларов наличными. Объяснить происхождение валюты офицер не смог, заявив, что деньги необходимы ему «для оперативных нужд». И это у простого оперативника. Стоит ли удивляться, что за освобождение генерал-лейтенанта Дениса Сугробова был предложен залог в 103,6 млн рублей?

Ирек МУРТАЗИН

> Многие «преступления» появились лишь потому, что уголовные дела сначала родились в фантазиях полицейских, а затем оперативники и агенты загоняли жертву в рамки сценарного плана. В основном при помощи запрещенной законом провокации взятки

МЕСТО СОБЫТИЙ

Кандидаты в губернаторы Самарской области отличаются небывалым разнообразием

За красоту женщин, против рептилий с планеты Нибиру

На сегодня в избирательную комиссию региона поступили документы от Николая Меркушкина («Единая Россия»), Михаила Матвеева (КПРФ), Михаила Белоусова (ЛДПР), Михаила Маряхина («Справедливая Россия») и Светланы Пеуновой («Воля»).

Каждому из них до 20 июля необходимо собрать подписи 266 депутатов разных уровней, тогда можно будет начинать избирательную кампанию. Впрочем, врио губернатора Николай Меркушкин уже и сейчас очень активен, встречается с самыми разными слоями населения: с молодежью встретился, с женскими общественными организациями, с блогерами, даже в свою резиденцию на чай их позвал.

Что губерния знает о других возможных кандидатах? Светлана Пеунова, создательница и вдохновительница партии «Воля», — просто какой-то кандидат-неудачник. Безуспешно пыталась избираться в Госдуму РФ, губдуму Самарской области, стать мэром Тольятти, мэром Самары и даже президентом России. Избирателям она запомнилась предсказанием о нашествии рептилий с планеты Нибиру.

Вместо восходящей звезды партии ЛДПР Михаила Дегтярева, который не дает забыть о себе землякам экстравагантным поведением, на пост губернатора претендует малоизвестный Михаил Белоусов. В 2011-м он был избран депутатом Самарской губернской думы. Сегодня исполняет обязанности заместителя председателя губдумы. Ничем значительным не отличился.

Представитель «Справедливой России» Михаил Маряхин претендовал на должность тольяттинского главы. Публике памятны его предвыборные лозунги: «Хватит кормить Самару» и «Наши девушки красивее самарских».

КПРФ выдвинула чуть не самого популярного в Самаре депутата губдумы — Михаила Матвеева. Михаил Матвеев и его красный мегафон — непременные участники митингов разной направленности в городе. Во время нынешней предвыборной гонки Матвеев предложил Белоусову и Маряхину объединиться как главам оппозиционных партий и выдвинуть единого кандидата — Михаила Матвеева. Согласия пока не получил, но уже пообещал в случае победы Маряхину пост министра ЖКХ и энергетики, а Белоусову — должность руководителя аппарата главы региона.

И, наконец, врио губернатора Николай Меркушкин. Фигура противоречивая. Бывший 17 лет главой Республики Мордовия, он немного пугает местных жителей возможностью превращения области в маленькую Мордовию, а Самары — в Саранск. Пока он считается основным кандидатом.

Наталья ФОМИНА,
соб. корр. «Новой», Самара

Бронзовый Пушкин на берегах Енисея по-прежнему норовит упасть

Не повезло поэту

В центре Красноярска вновь шалит призрак Пушкина. Или тень его, не иначе. «Один из наиболее изысканных памятников города», как о нем говорится в местных путеводителях, — скульптурная композиция «Александр Пушкин и Наталья Гончарова» — снова ограждена красными лентами. Подход к «архитектурному ансамблю», воздвигнутому в 2008 году, перекрыт. Как заявили в районной управе, памятник поэту вдруг по неизвестным причинам расшатался. Начаты ремонтные работы.

Памятник стоит на оживленном перекрестке, в ротонде, которая заняла часть мини-скверика, именуемого в народе «стаканом». Стоит — на виду у всех — всего шесть лет, но подобные происшествия с ним приключаются столь же регулярно, как смена времен года. Через год после его открытия некто трехжильный оторвал бронзовый листок весом 15 кило, лежащий в фонтанчике между поэтом и супругой, затем металлическая фигура, изображающая Александра Сергеевича, заметно накренилась, спустя некоторое время — снова. Однажды даже задержали трех мужчин, подозреваемых в вандализме. Все пространство вокруг памятника завесили камерами наблюдения.

Несомненно, причина всех этих происшествий — в самой скульптурной композиции. «Новая» уже писала, что на том самом тяжелом листке выгравирована следующая хрестоматийная строка: «Я помню чудное мгновенье...» То есть бронзовый Александр Сергеевич декламирует явно нервничающей и теребящей веер жене Натали стихи, посвященные Анне Керн. Такой запечатленный на века, отлитый в металле конфуз вряд ли по душе поэту — на нем действительно лица нет; да и само скульптурное изображение Пушкина, подчеркивающее его африканские корни — рука, разогни ее, будет до колена — если и порадует кого-то, только не «наше всё».

Авторы монумента, народный архитектор России Арэг Демирханов и скульптор Константин Зинич, никого рассмешить на самом деле не хотели. Проект они разрабатывали 17 лет и утверждают, что он исполнен глубокого смысла, символизирует семейные ценности. Что же до предельно странного в таком случае выбора пушкинского стихотворения, авторы прокомментировали, что именно оно — «самое пушкинское». Увы, строчку «гений чистой красоты» написал даже не Пушкин, а Василий Жуковский. Так что и тут ваятели промахнулись...

Алексей ТАРАСОВ,
соб. корр. «Новой», Красноярск

Временно целый Пушкин

Фото из архива

В Новочеркасске арестован активный противник вырубки рощи

«Весну» отстояли

В Новочеркасске (Ростовская область) гражданские активисты выступили в защиту местного эколога Сергея Лошкарева, арестованного 5 июня: его обвиняют по ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконное хранение огнестрельного оружия). Новочеркасцы оформляют ходатайства, чтобы изменить меру пресечения активисту-экологу, с которым, по их мнению, власти расправляются за то, что он активно выступил против вырубки рощи «Красная весна».

История борьбы новочеркасцев за рощу (общая площадь 43 гектара) началась в 2006 году.

— Как-то шел по тропинке через рощу и увидел, что началась вырубка участка, расположенного рядом с коттеджным поселком, — вспоминает бывший мэр Новочеркасска Анатолий Кондратенко. — Я тогда был депутатом городской думы Новочеркасска. Мы — горожане — обратились к губернатору Ростовской области Владимиру Чубу. Переписка шла несколько лет, вырубку удалось остановить.

В 2010 году Кондратенко сам стал мэром Новочеркасска, и вопрос о вырубке рощи обсуждать перестали. Снова в поле зрения городских властей она попала в конце 2013 года (к тому времени Кондратенко ушел в отставку). Дело в том, что в 160-тысячном Новочеркасске остро не хватает мест в детских садах, в очереди стоят почти три тысячи человек. Власти решили построить в роще два детских сада на 400 мест, для чего вырубить два участка общей площадью три гектара. Городская дума это предложение одобрила.

В конце февраля 2014 года состоялся муниципальный тендер, который выиграла ростовская компания ООО «РостСтройКонтракт». Тогда же активизировались и противники вырубки рощи.

— Один участок, намеченный к вырубке, расположен рядом с противотуберкулезным диспансером, второй — с городским кладбищем, — говорит активист Роман Ревунов. — У нас есть сомнения, что санитарные службы разрешат эксплуатировать садики, построенные рядом с такими объектами. Зато рядом с этими участками проходит оживленная автомобильная трасса.

Активисты уверены: деревья будут вырублены, санитарные службы запретят строительство садиков, а на образовавшихся «пятнах» строители возведут торговые центры и АЗС.

В начале июня к разрешению конфликта подключился губернатор Ростовской области Василий Голубев. Он согласился с депутатом гордумы Новочеркасска Виктором Мойсеюком, который предложил отказаться от строительства детских садов. 26 июня в Новочеркасске состоялись общественные слушания о возврате роще незаконно отторгнутых земель. Активисты теперь надеются отстоять и Сергея Лошкарева.

По решению суда он оставлен под стражей до 6 сентября.

Виктория МАКАРЕНКО,
соб. корр. «Новой», Ростовская область

В Воронеже нашли разницу между бандитом и коллектором

Коллекторы с большой дороги

В Центральном районе Воронежа полиция создала всероссийский прецедент, возбудив уголовное дело о вымогательстве денег у граждан сотрудниками коллекторского агентства. Коллекторы пытались протестовать, но районная прокуратура признала возбуждение уголовного дела законным.

«Агентство по сбору долгов» (76 представительств в 60 субъектах РФ) работало в Воронеже с 2001 года и выкупало у известных банков небольшие «токсичные» долги за 1—3%. Многие кадры пришли в «Агентство...» из правоохранительной системы. С декабря 2013 года его сотрудники жестко прессовали восемь воронежцев, обещали, что у них сгорит машина или квартира, предупреждали, что знают их адреса, что обращаться в полицию или прокуратуру бесполезно...

Попытки жертв обратиться к участковым заканчивались одинаково: отказом возбуждать дело. Самые отчаянные из попавших под прессинг все-таки обратились в полицию, и та впервые в новейшей истории России возбудила уголовное дело по п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ (вымогательство, совершенное группой лиц, в крупном размере) против семи его сотрудников 25—30 лет. Коллекторов задержали, в офисе «Агентства...» в центре Воронежа прошли обыски, изъяты документы и компьютеры; в базах «Агентства...» оказалось больше сотни должников из Воронежской и других областей.

Центральный райсуд дал разрешение на арест двоих подозреваемых, прокурор продлил срок задержания на 72 часа. В Воронеже ожидают, что следствие найдет на порядок больше эпизодов преступлений, а сам прецедент выведет на чистую воду и других коллекторов-разбойников.

Александр ЯГОДКИН, Воронеж

В партии Николя Саркози ищут предателя

Честный крот

В партии UMP*, которая после поражения Саркози в 2012 году сосредоточила свои силы на том, чтобы свергнуть ненавистный большинству французов «режим социалистов», окопался «крот». Это беспринципное создание уже выбросило из недр партии кучу хорошо проверенных сведений, которые могут не соответствовать изображаемой действительности.

Reuters

Николя Саркози в полицейской машине

Как сообщает еженедельник Valeurs Actuelles, генеральный секретарь партии Люк Шатель позвонил в четверг трем ее сопредседателям (и трем бывшим премьер-министрам) — Алену Жюпе, Жану-Пьеру Рафаррену и Франсуа Фийону — и получил согласие на проведение внутреннего расследования.

Будет ли выносить «кроту» приговор эта «тройка» или какая-нибудь другая, пока не известно. Тем более что «крота» еще надо найти.

Пока же он успел сообщить следующее:

— партия погрязла в долгах (74,5 миллиона евро по состоянию на 30 июня);

— Надя Копе, жена бывшего председателя партии, долгие годы работает его штатной помощницей в Национальной ассамблее;

— партия заплатила 24 000 евро за авиабилеты Нади Копе;

— Франсуа Фийон регулярно вызывал авиатакси (самолеты и вертолеты) за счет партии, стоимость одного заказа — от 6250 до 14 200 евро;

— зарплаты функционеров партии заметно превышали ее возможности и рамки здравого смысла: например, сотрудник видного партийного деятеля Бриса Ортефе получал 8500 евро в месяц...

Но самое ужасное состоит в том, что все эти мелкие кляузы вышли из недр партии в тот момент, когда она должна была бы сплотиться ради спасения своего главы Николя Саркози. «Социалистические» (по версии Саркози) судьи нагрузили на его плечи три уголовных дела — за «активную коррупцию» (до 10 лет тюрьмы), «торговлю влиянием» (до 10 лет тюрьмы) и «присвоение незаконно полученной профессиональной тайны». Следователи 15 часов допрашивали его в Центральном бюро по борьбе с коррупцией, финансовыми и налоговыми преступлениями, а в два часа ночи отправили в суд.

Пока решения по его делу нет, хочется пожелать сыщикам от партии UMP, чтобы они обязательно выяснили, причастен ли «крот» еще и к делу по дискредитации Саркози. Некоторые источники утверждают, что предатель может работать на другого претендента от UMP. Например, на Франсуа Фийона. Правда, пока что «крот» действовал честно: компромат появился и на Фийона.

Юрий САФРОНОВ,
соб. корр. «Новой», Париж

**UMP (L'Union pour un mouvement populaire) — «Союз за народное движение». Партия создана в 2002 году как наследница «Союза за президентское большинство» (тоже UMP — L'Union pour la majorite presidentielle). Казалось бы, те же буквы, а как изменился смысл...*

Белоруска, пропавшая 17 лет назад, нашлась в Молдове

Цыганочка с выходом

МВД Беларуси объявило, что гражданка Беларуси, которую искали 17 лет, наконец нашлась. Все это время она жила в цыганской семье в Молдове. Теперь девушке 21 год, она красавица, у нее молдавский паспорт и имя Мария. Но девушка помнит, что когда-то ее звали Олей. Пропала она в четырехлетнем возрасте.

В 1997 году жительница Минска вместе с маленькой дочкой по приглашению знакомых отправилась в Молдову. Несколько месяцев молодая женщина жила вместе с ребенком в пригороде Кишинева и занималась попрошайничеством. А потом вернулась домой одна.

Долгое время оперативно-разыскные мероприятия, запросы в адрес молдавских правоохранителей результатов не приносили. Девочку объявили в межгосударственный розыск и международный розыск по линии Интерпола.

Только в июне 2014 года, спустя 17 лет, уголовному розыску удалось установить, что в небольшом молдавском городке Сороки в цыганской семье живет девушка по имени Мария, которая внешне очень отличается от своих родственников — она голубоглазая блондинка. Оказалось, что у нее даже сохранилась детская фотография. Проведенная генотипоскопическая экспертиза подтвердила, что жительница Молдовы и разыскиваемая МВД Республики Беларусь — одно и то же лицо.

Оказалось, что 17 лет назад ее, четырехлетнюю, просто продали цыганской семье. На сайте белорусского МВД появилось шестиминутное видео, на котором Мария рассказывает свою историю: «В детстве меня за деньги продали в цыганскую семью, в которой не было девочек-детей. Я жила в этой семье, меня любили, тряслись надо мной, но я чувствовала, что я другая». Она выучила цыганский и молдавский языки, окончила девять классов, выучилась на повара и даже победила на местном конкурсе красоты. Теперь Мария еще и «Мисс Сороки-2014».

Девушка хочет вернуться в Беларусь и получить документы на свои настоящие фамилию и имя. И, конечно, найти родственников. Мария ни на кого не держит зла — ни на цыган-покупателей, ни на родителей-продавцов. Первая красавица города Сороки просто хочет вернуть свое имя и свою жизнь.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой», Минск

Фото из архива

«Меня не выпустят, меня убьют»

Судьба украинского «солдата Джейн» может прервать дипломатический диалог Киева и Москвы

«Надежда Савченко для всех нас — символ борьбы за Украину. Находясь в плену, она продемонстрировала настоящий, сильный, боевой дух украинского военнослужащего. Реакция украинской власти будет очень жесткой. Мы не успокоимся до тех пор, пока не будем иметь возможность сообщить маме Нади, что с ее дочерью, героической Надеждой Савченко, все в порядке». Обещание Петра Порошенко, передает его пресс-служба, прозвучало во время поездки президента Украины на Донбасс.

Порошенко подчеркнул: «Никто не имеет права похищать украинских граждан, украинских военных. Это нарушение всех без исключения международных соглашений, всех норм международного права, это категорически неприемлемо». В настоящий момент министерство юстиции готовит соответствующее заявление в Совет Европы, в котором просит признать вывезенную в Россию летчицу заложницей.

Речь идет о тридцатитрехлетней Надежде Савченко, штурмане-операторе вертолета Ми-24 и бомбардировщика Су-24, офицере украинских ВВС. В свое время Надежда служила в составе миротворческого контингента в Ираке. В 2011-м о ней сняли телепередачу: героиня даже внешне походила на «солдата Джейн» и хорошо запомнилась зрителям. И вот — новая, драматическая страница биографии. Надежда воевала на Донбассе, в составе добровольческого батальона «Айдар», и 19 июня, в районе города Счастье Луганской области, после тяжелого боя шла вытягивать из подбитых бэтээров раненых товарищей — и попала в плен к сепаратистам.

Уже на следующий день журналист одной из крупнейших российских газет при содействии деятелей Луганской народной республики записал видеодопрос арестованной. В кадре видно: женщина прикована наручниками к трубе отопления. У бандитов, конечно, свои законы, но журналисту-мужчине тоже не было стыдно во время такого «интервью»:

«...— Зачем вы пришли с оружием на эту землю?

— Это наша земля.

...— Если вас выпустят на свободу, вы опять придете сюда с оружием?

— Меня не выпустят, меня убьют. Причем убьют ваши русские власти по тем обвинениям, которые мне приписывают».

На вопрос о численности украинских войск в регионе Савченко ответила: «Против вас — вся Украина». Ни слез, ни просьб...

Общественный резонанс, вызванный роликом, выложенным в Сеть, оказался настолько мощным, что возникла даже инициативная группа, которая намеревалась рвануть на восток и силой вызволить Надю из плена — не дожидаясь, пока официальный Киев проведет переговоры по обмену пленными. Но в течение десяти дней сепаратисты ничего не сообщали о судьбе Савченко. Потом — очередная невероятная весть. Савченко уже на территории Российской Федерации, в Воронеже, в СИЗО № 3, в камере-одиночке... Каким образом Надежду переместили через государственную границу, пока объяснений нет ни у кого, включая генерального прокурора Украины Виталия Ярему (впрочем, история российского оппозиционера Леонида Развозжаева, похищенного из Киева осенью 2012 года, показала, что спецслужбам России закон не писан).

Ни мать Надежды, ни сестру Веру в СИЗО не допустят, «утешил» по телефону родных государственный адвокат Николай Шульженко, предоставленный российской стороной. Но камера и вообще условия здесь образцовые, подчеркнул он, поскольку в изоляторе находятся совершившие преступления женщины с новорожденными детьми.

9 июля Следственный комитет РФ вынес Надежде Савченко обвинение в пособничестве убийству журналистов ВГТРК. Следователи утверждают, что она передавала силовикам координаты, по которым в результате минометного обстрела погибли репортер Игорь Корнелюк и оператор Антон Волошин. По решению Воронежского областного суда украинская летчица будет находиться в СИЗО до конца августа.

При этом представитель СК РФ Владимир Маркин в интервью радиостанции «Говорит Москва» заметил, что Киев не обращался к России с просьбой об освобождении летчицы, да и перспектив, мол, такое обращение не имеет.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой»
Киев

Окраина Краматорска: разбитый фасад многоквартирного дома, смотрящий на Славянск, и уже начавшийся ремонт продуктового магазина

О том, как война выглядит вблизи, а не в телевизионной пропаганде и воинственных речах людей, называющих себя политиками

Фото **Евгения ФЕЛЬДМАНА**

Нет войне!

Подвал здания СБУ в Славянске: здесь держали пленных, включая военных, журналистов и мирных жителей, некоторые из которых были расстреляны за предательство или мародерство

Похороны одного из погибших в Доме профсоюзов в Одессе 2 мая 2014 года

Украинская армия штурмует захваченный сепаратистами аэропорт Донецка. Раненый сторонник ДНР

социальная реклама

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЫНОК

Профессия — мишень

Десять лет назад убили журналиста Пола Хлебникова. Заказчики неизвестны, киллер недосягаем

ЗДЕСЬ!

Убитые журналисты в России стали статистикой. Слишком много. Потому об этом почти не говорят и не пишут — не ньюс. Хотя именно это спасает убийц от возмездия. И еще чаще — спасает заказчиков. Ведь с шумом и фейерверком у нас раскрывают резонансные преступления. Нет резонанса — висяк.

Только однажды в современной истории нашего государства убийство журналиста было раскрыто полностью — расстрел корреспондента «Новой» Анастасии Бабуровой, погибшей вместе с адвокатом Станиславом Маркеловым январским днем 2009 года. Но там, насколько нам пока известно, заказчика не было в принципе — лишь банда фашистских отморозков.

В длинном мартирологе наших коллег, который, увы, заканчивается не точкой, а запятой (он же — список висяков), есть фамилии и Анны Политковской, и Пола Хлебникова, чьи судьбы в большей степени пересеклись в точке невозврата, нежели как-то иначе. Знакомы при жизни были, но не более того. Их друг с другом связали убийцы — намертво.

Пол Хлебников, главный редактор российского «Форбса», был убит десять лет назад — 9 июля 2004 года. Убийца стрелял практически в упор, из проезжавшей машины. Разрядил всю обойму — из девяти выстрелов все девять попали в журналиста. Но Пол боролся со смертью еще час, он смог сообщить приметы киллера и описать его автомобиль.

Именно в рамках расследования убийства Пола Хлебникова, которое ведет старший следователь по особым делам Следственного комитета России Петрос Гарибян, удалось выйти и на убийц Анны Политковской. Повезло, что оба дела сошлись на одном столе. Но не повезло, что на убийц, работавших под прикрытием сотрудников милиции и ФСБ, вышли так поздно.

Оказалось, организаторы одни и те же. Киллеры — разные, заказчики — скорее всего, тоже. Но схема одна.

Заказ получал ныне осужденный за убийство Анны Политковской бывший член лазанской преступной группировки, близкой к спецслужбам, Ломали Гайтукаев, который и сам — агент ФСБ, что установлено документально. Разрабатывали «объект» действующие сотрудники Оперативно-поискового управления (ОПУ) ГУВД Москвы. Именно подчиненные подполковника милиции Дмитрия Павлюченкова, который возглавлял отделение этой сверхсекретной конторы, за 100 долларов в день устанавливали место жительства и маршрут передвижения будущей жертвы. Павлюченков затем собранную информацию передавал исполнителям, которых подбирал Гайтукаев. Теперь Павлюченков говорит, что не знал об убийствах, говорит, что боялся подельников. Ему верят — и не только потому, что среди следователей и судей нет Станиславского, а потому, очевидно, что он — свой. И не просто — человек системы, а знающий ее заповедные тайны: не дай бог, кто узнает, какие еще заказы на слежку он отрабатывал, кому ставил «жучки» и скрытые видеокамеры.

> «Только однажды в современной истории нашего государства убийство журналиста было раскрыто полностью»

На совести банды далеко не две загубленные жизни. Именно они, судя по всему, готовили убийство бывшего чеченского вице-премьера Яна Сергунина, криминального авторитета Пищика, покушались на украинского олигарха Геннадия Корбана, входящего в ближний круг нынешнего днепропетровского губернатора Коломойского. Это — только то, что известно.

В роли киллеров, как правило, выступали чеченцы, знакомые Гайтукаеву. Только в деле Анны Политковской вышел цейтнот, и пришлось привлекать родственников, на чем Гайтукаев и погорел. Хотя до того, вместе со своим «коллегой» по банде и агентурной работе на российские спецслужбы Русланом Атлангириевым, без опаски посещал кабинеты следователей в роли свидетеля, который что-то где-то краем уха слышал.

В Хлебникова, как доказывает следствие, стрелял Казбек Дукузов. Его судили, но к делу паровозом прикрепили другой эпизод, который, честно говоря, расследован был не очень. Это прежде всего и смутило присяжных. Подсудимые были оправданы, Верховный суд приговор отменил. Но было поздно. Дукузов, не без помощи знакомых офицеров милиции, был вывезен на машине в Белоруссию, а затем оказался в Дубае. Где и сел за разбой.

На роль заказчика убийства примеряли двоих: Хож-Ахмеда Нухаева, бывшего лидера лазанской группировки, по итогам встреч с которым Пол Хлебников написал книгу «Разговор с варваром», и Бориса Березовского — героя другой книги журналиста: «Крестный отец Кремля, или История разграбления России». Иных версий, судя по всему, нет и поныне.

Нет и других фигурантов.

Тем не менее, насколько известно «Новой», суд будет скоро — может быть, даже в этом году. Только скамья подсудимых будет выглядеть сиротливо. На ней рискует оказаться лишь один персонаж — все тот же Гайтукаев, уже приговоренный к пожизненному заключению. Могут, правда, подтянуть и второго фигуранта дела Анны Политковской — бывшего офицера УБОПа Сергея Хаджикурбанова, входившего в эту банду наемных убийц.

А Дмитрий Павлюченков, получивший свои 11 лет за убийство Анны Политковской и пытающийся сейчас в Мосгорсуде отсрочить исполнение приговора, — болеет, видите ли, — по делу проходит в традиционной для себя роли свидетеля, заключившего сделку со следствием еще в период расследования убийства обозревателя «Новой». Ему, конечно, могут вменить превышение должностных полномочий, но только — без толку: срок давности по этому преступлению как раз таки истек.

И что-то не слышно ничего о том, что по делу об убийстве Пола Хлебникова, как и по выделенному в отдельное производство делу в отношении заказчиков расправы над Анной Политковской, работает большая группа опытных следователей.

Ничего не слышно и о том, чтобы МИД России, Минюст и Генпрокуратура требовали немедленной экстрадиции из Арабских Эмиратов киллера — так же активно, как они в свое время спасали офицеров ГРУ, взорвавших лидера чеченских сепаратистов Яндарбиева. Оно и понятно — те свои, а тут — просто журналиста убили.

Отдел расследований

ОТ РЕДАКЦИИ

«Новая газета» призывает коллег, вне зависимости от политических взглядов и разногласий, объединившись, потребовать от Следственного комитета отчета о расследовании убийства Пола Хлебникова, а от МИДа, Минюста и Генпрокуратуры — сделать все необходимое для экстрадиции в Россию Казбека Дукузова, который сидит в арабской тюрьме под фамилией Балаев.

К барьеру!

Завершился прием подписей для регистрации на выборах в Мосгордуму

Из-за искусственной преграды, созданной властью, мы потеряли большую часть оппозиционных кандидатов в депутаты Мосгордумы. Изначально было ясно: они ввязались в игру по несправедливым правилам. Но мы не потеряли инициативных и ответственных граждан. Каждый из них был и будет «Бэтменом» у себя на районе.

В минувшую пятницу завершился прием подписей для регистрации на выборах в Мосгордуму. Перепрыгнуть через заградительный барьер (для регистрации надо предоставить в избирком 3% подписей избирателей своего округа — около пяти тысяч штук) удалось всего трем кандидатам от оппозиции. Но это не значит, что остальные не старались. Просто, как показала практика, без наличия финансовой поддержки, профессиональной команды и административного ресурса сделать это в сезон дач и отпусков практически нереально.

Пока готовился материал, выяснилось, что пять из восьми отобранных нами героев публикации неожиданно сошли с дистанции. Им не хватило каких-то 500 подписей. Это ничтожно маленькая цифра, учитывая тот факт, что некоторые победители праймериз «Моя Москва» (предварительное голосование, на основе которого «Единая Россия» частично сформировала свой избирательный список) набрали всего 1000 голосов.

Самовыдвиженцам, неофициально поддержанным партией власти, повезло больше: все одиннадцать беспартийных кандидатов, среди которых главврачи, директора школ и ректор Высшей школы экономики, собрали необходимое количество подписей. Связаться с ними (кроме ректора ВШЭ) нам не удалось. Кто-то был не доступен для связи (например, находился в отъезде), а кто-то просто не захотел общаться.

Впереди новое испытание. В течение десяти дней избирком должен будет проверить подлинность подписей. Если эксперты-почерковеды забракуют больше 10% подписей, то кандидату будет отказано в регистрации. За подделку подписей предусмотрена уголовная ответственность для сборщика — до трех лет лишения свободы.

Сергей СОКОЛОВ

Округ № 35: *Коньково, Теплый Стан*

«Скажите, я могу сейчас приехать и поставить подпись?» — кричит в трубку женщина, с которой Сергей Соколов, офицер запаса (работал на Байконуре, в космическом корпусе «Энергия-Буран»), сидя напротив меня, разговаривает. Он перезванивает сборщику подписей для уточнения, затем — женщине. «Можете, но позже. Консьержка отошла», — уточняет кандидат. «А вы кто?» — «Я — Сергей Соколов». — «А-а-а, так это вы?!»

Свой мобильник Сергей оставляет на всех листовках и объявлениях. У себя в районе он уже два года как муниципальный депутат. «На основную работу у меня остается только вечер и ночь. В остальное время я бегаю по району с жителями и пресекаю стройку дорожек за домами», — поясняет кандидат.

В 2007 году, когда отец Сергея заболел, упал и оказался лежачим, он создал и возглавил некоммерческую организацию «Общество равных возможностей — все равны». «Пока папа получал инвалидность, прошло пять месяцев, — вспоминает Соколов. — Ходячий человек может сам обойти всех врачей и получить заключение, а лежачему, особенно одинокому, нужна помощь. Ему, пока он не состоит под опекой департамента соцзащиты, не полагается даже приход раз в неделю медсестры». Сергей не берет деньги с инвалидов, его волонтеры (пока всего 40 человек) работают бесплатно. Все средства, получаемые от муниципальной деятельности, он переводит на покупку памперсов для инвалидов.

В сборе подписей Сергею помогают четыре инициативные группы, с которыми он борется против точечных застроек, закрывает наркоаптеки, восстанавливает Яблоневый сад.

Основная трудность, с которой столкнулся кандидат, — апатия людей. «Объяснить избирателю, что ты можешь что-то изменить, очень сложно. Бывает, человек вышел из дома и сел в «Вольво». К нему подходишь, а ему ничего не надо. Его, наверное, можно понять, у него стабильное положение. Он не хочет ничего менять. Таким, как он, как правило, 35—50 лет. Люди постарше и помоложе более активные», — говорит Соколов.

В итоге: снялся с выборов из-за нехватки подписей.

Андрей БЫСТРОВ

Округ № 8: *Аэропорт, Войковский, Коптево, Сокол*

Место встречи с Андреем Быстровым — бывший кинотеатр «Ленинград». Встреча назначена там не случайно. Заниматься этим — совсем не мелко и не скучно, считает она. «Дворы — это места, где жители каждого отдельного дома становятся горожанами. Чтобы быть гражданами, нам нужно где-то собираться, чем-то управлять, что-то решать. Если во дворе возникнет точечная застройка вместо детской площадки, там уже никогда не подружатся две девочки из соседних домов. Когда люди начинают интересоваться лампочкой в подъезде, в конечном итоге они начинают интересоваться политикой. Главное — не убить их энергию на корню».

В итоге: собрала необходимое количество подписей и подала их в избирком.

Мария ГАЙДАР

Округ № 43: *Арбат, Пресненский, Хамовники*

В штабе Марии Гайдар, дочери Егора Гайдара, успевшей поучаствовать в «Маршах несогласных» и побыть чиновником, — испробовали все способы сбора. Привлекали и волонтеров, и платных сборщиков, последних — в основном для обхода квартир: работа тяжелая, открывает дверь примерно один из десяти оказавшихся дома жителей, и волонтеры быстро огорчаются, устают. Тренинги в штабе вели со всеми. Лучше всего избиратели реагировали на саму Марию: ей в подписи отказывали редко, зато и разговаривать с каждым приходилось по полчаса. Со стратегией и креативом помогал Центр политконсультирования «Никколо М».

Уходящий состав думы в конце июня успел лишить себя (точнее, новоизбранных депутатов) зарплаты — теперь парламент в Москве непрофессиональный. «Я иду работать профессионально вне зависимости от зарплаты», — говорит Мария. Уже один независимый депутат может поднимать проблемы, рассказывать о законопроектах и так влиять на решения. «О многих проблемах нужно хоть начать говорить, чтобы они начали решаться».

Гайдар была замредом правительства Кировской области при «оппозиционном» губернаторе Никите Белых, позже — советником вице-мэра Москвы Печатникова. Но быть представителем народа во власти более эффективно, считает она теперь: власть порой делает хорошие вещи, но контакт с людьми она потеряла, из-за этого даже правильные начинания остаются непопулярными, непонятными.

Когда Мария начинает говорить про лавочки, благоустройство дворов или ярмарки выходного дня, ее не остановишь. По квартирам ходили мало. «Это очень сложная задача: волонтеры ходят полчаса, а потом начинают плакать, — говорит Кац. — Девочкам я вообще запрещал — опасно. Всем сборщикам мы поставили на телефон тревожные кнопки, замкнутые на охранное агентство».

В основном подписи собрали на уличных точках: «Я вставал рядом со своим портретом, чтобы сборщики могли ткнуть пальцем: а вот кандидат стоит. Встречались антисемиты, но большинство жителей заводили разговор, жаловались на свои проблемы, низкие пенсии. Я отвечал как есть: да, это плохо, но в Мосгордуме я на ваши пенсии повлиять не смогу. Думал, в меня помидорами будут кидаться. А люди понимают. Если с избирателями говорить как с тупыми, у них теряется вера во власть».

В итоге: собрал нужное количество подписей и подал их в избирком.

Максим КАЦ

Округ № 5: *Хорошево-Мневники, Филевский парк, частично Щукино*

Щукинского муниципального депутата регулярно называют «мурзилкой» за поддержку некоторых инициатив мэрии. Основатель фонда «Городские проекты» хвалит начинания главы департранса Ликсутова и свою повестку на депутатском посту формирует, исходя из создания комфорта для жизни города: тех самых трамваев, парковок и велодорожек, которыми занимается всегда. «Просто сейчас, чтобы на идею обратили внимание, приходится шуметь в паблике. А так, депутатом, я свой план реконструкции Покровки понес бы прямо к Собянину».

Всего у Каца было 89 сборщиков, каждый получил около 12 тысяч рублей: по 200 рублей за собранную подпись. Они не делятся на волонтеров и «платников», Кац платил своим идейным сторонникам, чтобы повысить мотивацию. В последний вечер сбора подписей по штабу не пройти: на полу пересчитывают подписные листы и отбраковывают все подозрительное — подписей собрали с запасом, а избиркому нельзя дать шанса придраться. На листы направлена видеокамера, видео появится в интернете. «Если бы мы нашли в штабе скрытые камеры, устроили бы с них трансляцию в интернет: у нас все открыто», — говорит Максим.

В итоге: собрал нужное количество подписей и подал их в избирком.

Николай ЛЯСКИН

Округ № 20: *Новокосино, Косино-Ухтомский, Некрасовка, Вешняки*

Знаменитые агитбусы, которые теперь на пикетах используют даже провластные кандидаты, придумал именно Лякин: активист «старой гвардии», ходил на митинги до первой Болотной. Прошлой зимой он боролся против закона о прописке, который называл «законом о крепостном праве» — и в закон внесли-таки серьезные правки. В родном Новокосине Николай останавливал строительство гостиницы для мигрантов, а прошлым летом работал в штабе Навального, что аукнулось ему уголовным делом: он обвиняется в краже денег, собранных на кампанию Навального через интернет.

Я приезжаю в Новокосино в последний день сбора подписей. Прямо при мне помощник Лякина находит на полу своей машины приборчик с симкартой внутри. «Прослушка!» — обсуждают активисты, бросаются перерывать штаб в поисках остальных «жучков». Между тем этот день самый важный: подписей собрали почти четыре тысячи, но нужно еще 700.

Начинается встреча с жителями, таких у Лякина по три в день: он стоит на солнцепеке, и «Я дам вам подпись, а вы один в думе все равно ничего не изменитe!» — бросают прохожие. «В этом и беда: все думают, что делать что угодно — бесполезно!» — отвечает кандидат.

Добрать недостающие 700 подписей Николай так и не успел — в пятницу сошел с гонки. В понедельник экскандидата вызывают на очередной допрос в СК: он уже привык жить с ощущением, что в любой момент может отправиться в тюрьму. Но со снятием для Лякина ничего не кончается. «Благодаря встречам я понял, что в районе много небезразличных людей, готовых заниматься своими, близкими проблемами, — говорит он. — По действующим законам у граждан для этого есть все рычаги — просто люди о них не знают. Провожу встречу: мне рассказывают о проблеме, думая, что борются в одиночку. А я только что встречался с соседним двором, и там мне про ту же проблему рассказывали. Приходится брать людей за руки и сводить. У меня есть идея сделать общегородской портал, где жители, озадаченные одной проблемой, находили бы друг друга, а мы прописали бы конкретные шаги для разных целей: образцы запросов, адреса, куда и к кому обращаться... Этот портал заменил бы Мосгордуму: жители научатся сами контролировать управу, ЖЭКи и добиваться своего».

В итоге: не набрал необходимое количество подписей.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Пока мы беседуем с Олей, сидя в ее штабе, приходят двадцатилетние сборщики из Одинцова — приносят листы с подписями. Начальник штаба сканирует их взглядом и заявляет: фальшак. Через некоторое время выясняется, что сборщики «нарисовали» еще 400 подписей. «Так неприятно, когда тебя обманывают из-за мелких денег или специально. Речь же идет о важных вещах», — сетует Оля.

В последние дни к волонтерам Романовой дружно присоединились сборщики Маши Гайдар, которая собрала подписи одной из первых. Всего 52 человека. «Сначала мы не платили сборщикам ничего, — рассказывает Ольга, — думали, что справимся своими силами, потом пришли студенты, и мы пообещали заплатить им по 50 рублей за подпись. Когда мы поняли, что нам не хватает тысячи голосов, мы согласились платить сборщикам, как Кац. На что они нам возразили: ребята, уже давно не двести, а триста рублей». Деньги на избирательную кампанию Оля собирала с миру по нитке. Среди жертвователей (около 100 человек) был, например, и отец зэка.

Настоящая проблема для Романовой то, что большая часть квартир в центре города сдана в аренду. Она посещала большие и знаковые домам, типа Дома на набережной, но упиралась носом в старшего по подъезду — члена «Единой России». Практически все инициативные граждане, проживающие в центре, находятся под управой.

Один из самых бесценных опытов в жизни Оли — это тюрьма. «У меня тогда было ощущение, что плохие мальчишки мучают котенка. Сегодня я чувствую, что какие-то плохие люди дербанят наследство нашей общей бабушки. Им все равно. А мне — нет», — говорит она.

В итоге: собрала необходимое количество подписей и подала их в избирком.

Ольга РОМАНОВА

Округ № 44: *Таганский и Тверской районы, Замоскворечье, Якиманка*

«Стоим мы на кубах в выходной день, — вспоминает Ольга Романова, — на улице Щипок. Я устала, но муж меня подбадривает, говорит, чтобы поактивнее была. Мимо проходит дама пятидесяти лет. Я подхожу к ней и прошу поставить подпись за меня. Она вдруг поворачивается ко мне и ясно спрашивает: какова ваша позиция по Украине? Я зажмуриваюсь и говорю все, что думаю по этому поводу. Жестко. Дама, которая оставляет впечатление человека, который может дать сдачи, выслушивает меня и произносит: давайте сюда подписной лист».

Или другой случай, в том же районе. «Стоит у куба бабуля в шляпке, внимательно изучает. Она говорит, что все неправильно. Я, кивая головой, молча записываю за ней, как нужно все исправить. Чем занимаетесь, спрашивает она. Профессура? Это легковесно. Журналистика? Фух, совсем легковесно! Правозащитники? Ненавижу. И начинает мне рассказывать краткое содержание кино на НТВ, которое было накануне. Я стою и внимательно слушаю ее. Она вдруг замолкает, а потом заявляет: но вот вы мне нравитесь, давайте я поставлю свою подпись и сына еще приведу».

Любовь СОБОЛЬ

Округ № 32: *Донской, Даниловский, Нагатино-Садовники и Нагатинский затон*

Соболь, как и Лякина, называют кандидатом Навального — она один из расследователей Фонда борьбы с коррупцией, работала в его штабе на прошлогодних выборах. В команде Соболь почти все — волонтеры: и дизайнер, и юрист, и координатор сборщиков. Всего сборщиков было около ста, из них тридцать — костяк, прошедший кампанию от начала до конца. В выходной или вечером буднего дня они собирались в кафе, проводили инструктаж волонтеров, выдавали каждому универсальные ключи от подъездов и в парах «опытный-новичок» отправляли по квартирам.

Люба уверена, что самый эффективный способ сбора — именно поквартирный обход. В штабе выработали технологию охвата всех домов: их объединяли по принадлежности к одной УИК. Смотрели процент голосования не за «Единую Россию» на УИК: чем он больше, тем приоритетнее для сборщиков эти дома. Накануне обхода в почтовые ящики кидали предвыборную газету, чтобы подготовить почву. Тем же, кто не оказалось дома во время обхода, на ручку двери вешали листовку с телефоном и объяснением, зачем и где можно дать свою подпись. Технология работала: звонили, рассказывает Люба, по десять раз ежедневно. Она и сама ходила, наравне со сборщиками, по подъездам: «В начале кампании я думала, что увижу апатичных людей, которые будут отнекиваться. Оказалось, люди были очень рады, что к ним пришли поговорить, а не бросили типовую агитку с лицом и фамилией единоросса. Процентов 80 открывших дверь давали подпись. Поквартирный обход — лучшая социология и агитация. У нас нет телевидения, нет газет с огромными тиражами — ну и не надо. Мы лично пообщались с каждым».

Платных сборщиков команда Соболь привлекла уже в конце, когда спешили добрать нужное количество подписей. Но от «платников» было в разы больше бракованных подписей, чем от идейных сборщиков. «Именно ради этих ребят, моих волонтеров, и стоило начинать кампанию. Они будущее России — если оно у России вообще есть».

В итоге: снялась с выборов: подписей хватило, но после проверки силами штаба обнаружилось слишком много брака.

Ярослав КУЗЬМИНОВ

Округ № 45: *Басманный, Красносельский, Мещанский, Сокольники*

Возле дверей управы паркуется белоснежный микроавтобус. Из автомобиля выходят семь сборщиков в синих майках с надписью «Я знаю, кто поможет» и ректор ВШЭ Ярослав Кузьминов, которого на этих выборах неофициально поддержала партия власти. Вместе они идут в управу сдавать подписные листы.

Пока штаб собирал подписи, Кузьминов встречался с экспертами и объединениями жителей. Ядро его сборщиков составили активисты единороссса Кирилла Щитова, который уступил ректору свой округ, чтобы выдвинуться в другом. Пикеты, как выяснилось по окончании кампании по сбору подписей, оказались не так эффективны, как поквартирный обход. На улице было собрано всего 690 подписей (из них отбраковано 590).

Еще в начале кампании Кузьминов разослал по корпоративной почте письмо сотрудникам ВШЭ с просьбой не агитировать в его пользу. «Среди волонтеров есть мои студенты. Но я против того, чтобы они получали деньги с кампании. Мы даже сняли отдельное помещение, чтобы не работать в стенах образовательного учреждения. «Вышка» должна оставаться вне политики», — отмечает он. Все остальные сборщики — 135 человек — профессионалы, которые за свою работу получают деньги. К слову, кампанию Кузьминова спонсируют представители среднего бизнеса, активно участвующие в разработке предвыборной программы кандидата. Их координирует председатель совета директоров «Каскол» (основная сфера деятельности — аэрокосмический сектор промышленности) Сергей Недорослев.

Кузьминов считает, что выбирать кандидата в депутаты нужно не по принципу его принадлежности к той или иной партии, а по отношению к московским проблемам. Тогда у нас будет живая, а не декоративная демократия. «Вышка» и структуры, которые я возглавляю, сотрудничают с властью последние десять лет. Но мы всегда сохраняли независимость в своих оценках. За это нас, мне кажется, и ценят».

В итоге: сдал в избирком необходимое количество подписей.

> «Объяснить избирателю, что ты можешь что-то изменить, очень сложно. Бывает, человек вышел из дома и сел в «Вольво». К нему подходишь, а ему ничего не надо

Диана ХАЧАТРЯН, Наталия ЗОТОВА

У нас сегодня мало кто реально бедствует, и многие живут вполне хорошо в материальном смысле слова. Разговоры о том, что это не продлится вечно, мы воспринимаем как дети, которым рассказывают, что они когда-то непременно станут стариками. Как в «Игре Престолов», мы слышим «долгое лето приходит к концу, впереди зима», но никак на это не реагируем. У нас есть «шубы» — социальные мифы. Кто-то «живет в великой стране, а экономика не так важна». Для кого-то Россия «...страна рабов, страна господ...», всегда так было, ничего с этим не сделать... Вопросы: «Что же происходит с нами; в какой мы стране, по каким законам живем; как еще долго сможем так жить», — нервируют, кажутся провокацией.
Будто бы и не задавая этих неприятных вопросов, именно о них рассуждает мой сегодняшний собеседник. Он — автор экономических историй, например, о том, как «Рабы разорили Русь» или о «Ресурсном проклятии Древнего Рима», хотя по образованию не имеет отношения ни к истории, ни к экономике. По образованию — физик, заканчивал МГУ, а позже Чикагский университет. Его зовут ***Андрей МОВЧАН****, и он хорошо известен как финансист, менеджер, специалист по инвестициям, — был исполнительным директором компании «Тройка Диалог», позже создал инвестиционную компанию «Ренессанс Управление инвестициями». А еще позднее — инвестиционную группу «Третий Рим». Истории Андрея МОВЧАНА собирают огромное количество комментариев — и восторженных, и злобных. Их легко найти в интернете (я насчитала как минимум четыре издания, в которых они регулярно появляются).*

Россия «пацанская»

Как понятия вписались в экономическую и политическую жизнь страны

— Почему физик рассказывает нам экономические истории? Откуда такое увлечение, Андрей?

— В любой науке принято анализировать факты и искать закономерности. Физика — тоже описание, только другого мира. Кто-то из философов сказал, что человек так же не волен в своих поступках, как камень, дерево или вода. Мы подчинены законам психологии, социологии и экономики. Если же говорить о толпе, она подчиняется законам почти так же жестко, как подчиняется физическое тело. А вот в физическом мире, особенно в квантовой физике, у элементарных частиц существует как бы «свобода выбора». Есть то, что мы не можем предсказать на основании формулы. Так что эти науки ближе друг к другу, чем кажется. Кроме того, я уже 25 лет занимаюсь экономикой и управлением.

— Из ваших «экономических историй» можно сделать вывод о том, что с людьми, в отличие от элементарных частиц, все предсказуемо. Ресурсы — это почти всегда проклятие страны.

— В социуме, в отличие от физики, цепочка тактически оптимальных действий далеко не всегда ведет к стратегически оптимальному результату. Человеку у власти нужно решить проблему на несколько лет: на 10 максимум, а то и на полгода. Он решает ее оптимальным способом, пригодным именно для этого отрезка времени. Но это часто отодвигает страну на одну ступень дальше от стратегического решения. Приходит следующий и начинает решать проблемы, которые ему нужно решить на свои несколько лет, а страна спускается еще на ступень ниже. Политика — это чаще болеутоляющее, чем антибиотик, и почти никогда — хирургия. Если бы мы с вами могли рассказать Гаю Марию, что создание регулярной армии приведет к краху республики через 100 лет и к краху империи — через 500, он бы ответил: «Через 500 лет не будет ни нас, ни вас. Но если я сейчас этого не сделаю, будет крах уже сегодня!» И был прав, потому что к краху, его личному, и к краху текущих форм правления это привело бы...

Давайте представим более свежий по времени и близкий по месту пример — мы с вами в России 2001 года. Пришли к правительству и говорим: нефть будет дорожать, впереди большой объем ресурсов. Есть 15—20 лет для того, чтобы построить независимую от ресурсов экономику. Понятно, какая нужна налоговая политика; для судебной системы необходима сингапурская модель, чтобы исключить коррупцию в наших судах. Еще необходимо создать условия для возникновения трех-четырех независимых партий, которые будут конфликтовать между собой и отвечать друг перед другом и перед избирателем за все, что сделано или не сделано. Нужно активное, массированное внедрение западного образования, западной культуры, западных инноваций в России. Надо отправлять учиться на Запад по 50 тысяч человек в год. И дать возможность развиваться в стране независимой инфраструктуре, дать очень большие полномочия, отпустить основные налоги регионам. План не гениальный, но вполне работающий, что бы нам ответил Путин тогда?

— У России особый путь?

— «Нет» — это публичный ответ. А мы «разговариваем с Путиным» без камер и диктофона. Я почти уверен, что он бы ответил: «Я совершенно с вами согласен, я все это понимаю. Но разве вы не понимаете, что нас просто сметут? Не потому, что мы плохие, а потому, что в демократии это всегда происходит. Потому, что издержки этого процесса заставят людей выбрать тех, кто будет кричать громче. Через 5 лет придут другие, а я буду висеть на осине, потому что люди, которые меня к власти привели, поставили меня эту власть охранять! Я не волен распоряжаться, я должен власть удержать».

— Допустим. Но вот эпохи Горбачева и Ельцина все же были похожи на демократические.

> Жители России сегодня воспринимают свою личность не полностью, не как независимых индивидуумов, потому что экономически они слишком зависимы «от центра»

— Нет, там была свобода на нижнем уровне, но это — не демократия. Демократия — это власть народа, независимый суд и верховенство закона, а свобода — это просто набор личных прав, мы и сегодня живем в свободной стране, если не считать право выбора власти. Вот мы с вами сидим в центре Москвы и разговариваем о чем хотим.

— А вы соберите сейчас здесь же человек 20, разверните какой-нибудь плакат и начните выступать. И будет нам с вами свобода общения с ОМОНом.

— Это не несвобода, а издержки бюрократии а la Салтыков-Щедрин. Традиционность бюрократического мышления. Власть решила, что митинги могут ей угрожать. В реальности это, конечно, не так: выпуск пара только стабилизирует власть. С другой стороны — право писать и говорить у нас безусловно есть. Я пишу о том, что у нас сегодня плохая власть, довольно-таки большая аудитория меня читает. И при этом проблем у меня не возникает.

Власть держится за свое место и будет держаться насмерть. Власть сегодня не умеет управлять страной, она умеет использовать только даровые нефтяные доходы. Но давайте не будем бороться с тем, чего нет. Она не ущемляет свободы, не вторгается в личную жизнь людей, почти не мешает им работать, хотя и не помогает, конечно... Это не «страна рабов, страна господ», здесь скорее надо говорить о психологии «примитивной группы». Классический пример такой группы — команда пиратского корабля, там нет рабства. И Россию в этом смысле даже можно обвинить в том, что она слишком вольнолюбива. В примитивной группе люди не любят порядка, потому что порядок основан на законах, а здесь только сила есть закон. Примитивная группа формируется везде, где от индивидуума мало что зависит, а продукт совместного труда распределяется централизованно. Россия по многим параметрам — классическая примитивная группа, но ни в коем случае не сообщество рабов.

У примитивной группы есть одно важное свойство — редукция значимости личности и преувеличение роли коллектива, общности, государства. Жители России, в массе своей, сегодня воспринимают свою личность не полностью, не как независимых индивидуумов, потому что экономически они слишком зависимы «от центра». При этом они, в отличие от рабов, свободны — свободно отдают себя под знамя этой большой группы. А раб не свободен — он вынужден подчиняться, мечтая освободиться.

— А ребята, которые сидят за 6 мая, тоже свободны?

— Российское общество поддерживает подобные репрессии. Дело в том, что примитивная группа всегда порождает систему правил, которые направлены на сохранение status quo и защиту группы от резких изменений. Кроме того, в примитивной группе есть только один разрешенный способ бросать вызов власти — проявляя большую силу, чем есть у власти. Тот, кто бросил власти вызов, но оказался слабее, — не только «сам дурак», но и — враг группы.

Люди 6 мая как бы нарушили эти правила — и они логично выпали из группы, добровольно взяли на себя роль «обиженных». Группа, во-первых, осуждает их «по понятиям», а во-вторых — радуется их унижению, поскольку это повышает статус остальных членов группы.

— Они нарушили правила или понятия?

— Понятия и есть правила приличия в группе. И мы с вами, кстати, тоже живем по тем же понятиям. Вспомните выступления коммунистов в 90-х. Вы помните ваши чувства? Они же вам наверняка не нравились, их надо было посадить, этих мерзавцев и хулиганов, которые кидают в ОМОН камнями. И почему вы хотите от россиян сегодня, чтобы они поддерживали тех, кого сейчас обвиняют в атаке на ОМОН? И история с «Пусси Райот» для среднероссийского человека была точно таким же нарушением понятий. Если бы эти девочки не пели в храме, а писали бы самые жесткие статьи, никто бы их не тронул. Общинный человек не пляшет в храмах — это вызов власти, которая в представлении члена примитивной группы плохо отделяется от веры и религии. Общинный человек говорит на вече, поэтому когда мы пишем что-то, говорим на телевидении или в зале — это не возмущает. У Путина, вероятно, прекрасные психологи: заметьте, что он никогда не атакует границы свободы и сферу понятий подавляющего большинства россиян. Эта граница именно здесь проходит: между пляской в храме, митингом на улице и статьей в газете; между бескровно отобрать Крым и воевать с украинцами в Донецке.

— Люди всегда у нас жили по понятиям?

— Понятия возникали в российском обществе сотни лет, формируемые экономическим укладом, который (с редкими промежутками) представлял собой дистрибутивную экономическую модель, эксплуатирующую централизованный ресурс. В этом смысле еще до середины XIX века (а для США — до 70-х годов XIX века) мы мало отличались от того, что сейчас называем «развитым миром». Но там вместе с буржуазными революциями (и гражданской войной в США) формировалась рыночная экономика. В социальном смысле она и привела к существенному усилению роли личности на основе заслуг и способностей в значительно большей степени, чем на основе возможностей и силы. Роль группы, соответственно, снизилась. Менталитет изменился: на смену «агрессивно-конфликтным» (принятым в примитивных группах) пришли так называемые эгалитарные отношения, смысл которых — в сотрудничестве. Россия же застряла: сперва коммунистическая катастрофа, а затем дорогая нефть удерживают ее в рамках старой социальной модели.

Когда «наверх» поднимается ресурс — вниз спускается система контроля его распределения. Для контроля распределения нужны люди, которые абсолютно лояльны. Абсолютно лояльный человек, как правило, лоялен в силу недалекого ума. Через этих — лояльных и недалеких — происходит распределение. Подсознательное стремление тех, кто распределяет: подавить любые возможности у общества стать независимым от такого распределения. Поэтому жить, не будучи зависимым от распределяемых благ, в таком обществе очень сложно. И подавляющее большинство ориентируется на распределяемые блага, власть для них — источник достатка и безопасности, именно власть, а не свой ум, руки и прочее. И тот, кто восстает против власти, либо должен показать, что он сильнее, лучше сможет распределять и гарантировать безопасность, — либо он враг, который угрожает разрушить систему, он всего лишь создает угрозу потери благ и безопасности.

Именно поэтому и ребята, вышедшие на митинг 6 мая, и «Пусси Райот» явились врагами группы. И об этом открыто писали многие люди, даже сами не понимая, что они пишут. Не раскачивайте лодку! Речь о лодке, которая везет блага от государства населению, о лодке распределения. Это уже из подсознания, мы привыкли не зарабатывать, не добывать, а получать. В советское время, если узнавали, что в магазине появилась колбаса, говорили, что «ее дают!». «В магазине выкинули колбасу! Ее дают!». Это было устойчивое выражение — это ярче может описать этику дистрибутивного общества?

— Крым наш — это тоже правило-понятие?

— Это скорее продукт двух страхов, порождаемых нашей культурой. Первый — страх внешнего мира. Если твоей стране принадлежит богатство, которое распределяется властью гражданам, то естественно бояться всех вокруг: страшно, что «они», живущие за границей твоей страны, хотят у тебя этот ресурс отобрать и между собой поделить. Этот страх (отчасти — обоснованный, но только отчасти) порождает враждебность по отношению к внешнему миру. Хочется верить, что у них все хуже, чем у нас. Хочется быть сильнее их. Хочется эту силу продемонстрировать, в ней убедиться. Раз мы уверены, что они при случае отобрали бы у нас «наше всё», — у нас есть моральное право отобрать у них что-нибудь. Второй — страх возразить власти. Власть у нас — источник благ, ему возразишь — блага потеряешь. Это тоже очень древний и подсознательный страх. Более того: в примитивных обществах существует устойчивый паттерн групповой ответственности. Кто-то один нарушил правила — все страдают. Кроме собственно страха проявить нелояльность, есть еще страх неконформности: если все «за» (а нам телевидение внушает, что все «за»), а ты «против» — твое окружение на тебя накинется, так как ты его «подставляешь» своей позицией.

— Это отношение к внешнему миру ярко проявляется и в отношении к мигрантам. «Они наш хлеб едят» — тоже, кстати, устойчивое выражение…

— Да, вообще ксенофобия — это продукт экономической ситуации, в которой распределяется ограниченный ресурс, «на всех не хватает». В развитом обществе мигрант воспринимается как «возможность» — дешевый труд, который увеличивает общий продукт. В России люди этого не видят. Они видят только центральную систему распределения, и в этой картине любой новый человек — угроза твоей доле пирога.

У нас, судя по опросам, до 90% студентов хотят сегодня работать в государственных структурах — в первую очередь в таможенных, налоговых и так далее. Они стремятся быть ближе к системе распределения.

— Как во все это вписывается, по-вашему, то, что сегодня происходит с Думой? Как-то не по понятиям все эти странные законотворческие предложения звучат, что с депутатами?

— Психолог Драганов, описывая примитивные группы, в частности, пишет, что в случае если в группе начинается расшатывание каркаса — как правило, главарь прибегает к созданию системы круговой поруки. Он должен толкнуть группу на ряд общественно осуждаемых преступных деяний, поскольку, действуя совместно, эта группа приобретает коллективное чувство вины, которое ее сплачивает.

«Безумный принтер» включился в ответ на очевидное расшатывание структуры, когда даже во власти начались абсолютно недопустимые разговоры: справа — о либерализации, а слева — о фашизации страны. И, естественным образом, все, за что голосовали депутаты, начиная с закона о запрете усыновления детей, — не могло не вызывать у них коллективного чувства вины. Это сплачивает. Попробует потом кто-то с чем-то не согласиться, сразу получит вопрос: «А ты что, за безумные законы не голосовал?»

Крым, соответственно, — это гениальное изобретение. Экономически и политически — провал, но с точки зрения сплачивания России, единой группы — сильное решение. Я думаю, что Путин сознательно пошел на авантюру и выиграл, с точки зрения стабильности власти. Его, видимо, обслуживает очень мощная команда социальных психологов, которые знают, что делают.

С другой стороны, нельзя не сказать, что вокруг принимаемых законов нагнетается истерия. Врядли их можно назвать полезными, но они в большинстве безобидны. Закон о персональных данных никак не повлияет на жизнь граждан (вопреки многим апокалиптическим комментариям); закон об информировании о двойном гражданстве — совершенно никого не ущемляет (тем не менее по поводу него также развернулась истерика). Идет тонкая игра: с одной стороны, то, что принимает Дума, не должно задеть население (свободу, понятия и правила), с другой — должно объединять власть чувством общей вины. Вот поэтому такое демоническое значение придается простой бессмыслице.

— Что сегодня не бессмысленно?

— Мы на 100% зависим от продажи наших углеводородов за рубеж. За 15 лет, с 2000 года, эта зависимость, несмотря на пятикратный рост цен на нефть, стала только существенно больше. Вместо того чтобы диверсифицировать экономику и рынки сбыта, сократить долю импорта в потреблении, пользуясь высокими ценами на нефть как финансовым рычагом, Россия сократила нефтяное производство. Растеряла технологии, кадры — и даже денег не накопила. В то же время власть для обеспечения лояльности, с одной стороны, — ликвидировала класс независимых бизнесменов, с другой — создала огромные социальные обязательства. Насколько наша экономика слаба, легко увидеть по первому полугодию 2014 года. Наши золотовалютные резервы уменьшились на величину, большую, чем у Украины, — страны, пережившей революцию, переживающей войну, у которой ВВП на человека в 4 раза ниже, а экономика в кризисе. К сожалению, все последние демарши, в том числе национальная платежная система, как и предыдущие — от гражданских самолетов Сухого до «Роснано» и «Сколково», — ничего общего с развитием национальной экономики не имеют. Это ширмы, иллюзии. Мы живем за счет экспорта нефти и газа. В принципе, если мир сможет не покупать у нас нефть и газ, — нас можно ставить на колени.

Ситуация даже еще проще: мир уже сегодня вполне может не покупать нашу нефть (например, как у Ирана, тем более что Иран скоро выйдет на рынок обратно). Вот Европа не может не покупать у нас газ. И все понимают, что в ответ на эмбарго по нефти мы отключим газ. Поэтому сегодня с Россией будут считаться и договариваться. К сожалению, вместо того, чтобы эту зависимость холить и лелеять, мы делаем все для ее разрушения. США, Катар, Турция, Кипр — все хотят занять наше место поставщика Европе, а мы своими действиями в Украине, своей непредсказуемой позицией в международных вопросах даем им все больше аргументов «за».

Хорошо бы, чтобы это понимали патриоты. Мы можем все что угодно сейчас кричать о том, что живем в великой стране, но в реальном мире у России осталось два аргумента — это газ в Европе и ядерное оружие. Европа уйдет с нашего газа лет за 5, и патриоты в этом виноваты — потому, что Европа сама не думала переключаться, мы ее толкаем к такому плану.

Ядерное оружие — плохой аргумент. Во-первых, в этом вопросе против нас будет весь мир, включая Китай. Во-вторых, с каждым годом военные технологии на Западе уходят все дальше вперед от наших. Паритет, который был когда-то, давно исчез, и сегодняшние попытки накачать деньги в оборонку, чтобы что-то изменить, просто смешны. Нет уверенности, что наши ракеты взлетят. Нет уверенности, что их не смогут обезвредить. Если США и Китай будут более или менее уверены в своих силах — угрозы с нашей стороны будут просто самоубийством, — они будут действовать превентивно. В результате нашей украинской политики теперь ракеты НАТО могут встать под Сумами и Черниговом. Это слишком близко к Москве, чтобы мы вообще могли рисковать военной риторикой.

> Крым, соответственно, — это гениальное изобретение. Экономически и политически — провал, но с точки зрения сплачивания России, единой группы — сильное решение

Нам сейчас надо думать не о том, гордые мы или нет, а о том — умные ли. Мы не должны позволить Европе переключиться с нашего газа. Надо вернуться к статус-кво, который был несколько лет назад. Надо дружить. Надо дать Европе ощущение безопасности и увеличить параллельные газу экономические связи. Надо реально открыть страну для западных инвестиций, быть не кредитором Запада, как сейчас, а — заемщиком и инвестиционной целью.

Мы упустили возможность тягаться с Западом. У нас было 15 лет, когда мы получали сверхдоходы и могли бы построить диверсифицированную экономику. Но мы ничего не сделали, попали в ловушку, а, сидя в ловушке, зубами не щелкают, из нее нужно выбираться любой ценой.

А уж потом — посмотрим.

Галина МУРСАЛИЕВА,
обозреватель «Новой»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Михаил Косенко до ареста. Апрель 2012 г.

Болотное дело

Обвиняемому по «болотному делу» Михаилу Косенко так и не дали попрощаться с мамой

Звонок из редакции Ксении Косенко

«Похороним маминому мужу во вторник утром на Богородском кладбище, без Миши. Как сказал. Надеюсь, договор. У судей, говорили, была возможность не нас отпустить Мишу. Жаль, что они ее не использовали», — позвонила Ксения, сестра Михаила.

От редакции. Мы знаем, что здесь попрощаться с мамой у Михаила был. Несмотря на заявления судьи Людмилы Малофеевой, переданные его адвокату. Несмотря на заявления суда, допустившего правовые подобные отпуска. Есть, через 5 помещений, что вообще-то позволяет мне вернуться в этой теме, мои есть что сказать. А пока публикуем обращение Михаила Ходорковского к узникам Болотной, переданное в редакцию через его адвоката.

«БОЛОТНИКАМ»

Дорогие друзья!

Думаю, лучше многих понимаю, что ощущаете вы сейчас, столкнувшись с нашей бесчеловечной и бесполезной «судебно-правоохранительной» системой.

Все мы читали детективы, смотрели сериалы, где торжествует закон, даже если в встречаются отдельные «перегибы» людей.

Позвоню, меня больше всего пугало, что с самого начала в глазах человека, являющегося себе те судьи, в окопался личностью третьего сорта, типа крепостного или римского раба, была основная масса обычных вообще не мог ничего доказать — это самое применяемого по жизнь, а они пять-брат слово выслуживались, чтобы не быть привлечено по конкурсу.

Я уже не говорю о более сложных человеческих, как презумпция невиновности.

Трудотерапия в расписании есть, а мастерских нет, закрыли два года назад. Но есть дежурство по коридору, палате, столовой — не каждый день. Когда скучно, люди играют в нарды, домино, разговаривают. Есть волейбольная площадка, но нет сетки. Чем-то даже хуже, чем в СИЗО, вспоминает Михаил. Нельзя чай попить, когда захочешь, нельзя спать, когда захочешь, десять сигарет в день — и то, когда разрешат. Нормально относятся, никакого хамства, называют по имени. Нет, никто не злился, что отпускают, даже радовались.

Врачи вообще не любят, когда кто-то ходит к пациентам. Даже такой слух ходит: хочешь быстрее выписаться, родственники должны зачастить к лечащему врачу: «Ну как самочувствие, какие прогнозы, когда выписка?»

За рулем — Мишин одноклассник Александр, рядом сидит руководитель информационного отдела фонда «Общественный вердикт», тоже в одном классе учились. Они вспоминают, что русский язык у них вела пожилая диссидентка, как Миша на уроке биологии задержал дыхание на три минуты («Да ладно, быть такого не может!»), каким для всех было шоком, когда он, типичный «ботан», сам решил пойти служить...

По радио новости: «По опросам Левада-центра, протестные настроения упали до рекордно низкого уровня». Информацию Михаил получал только так — слушал радио в плеере. Ему кажется, что страна за эти 2 года изменилась, но не сильно. Он будет ходить на митинги. «Власть перестала бояться гражданской активности. Общество у нас загнанное».

Условия амбулаторного наблюдения: Михаил должен каждый месяц ходить к врачу и отмечаться в диспансере. В общем-то все, что он и делал раньше, еще до задержания.

«Хочется выдохнуть, но пока не получается», — говорит Ксения. Приехали. Михаил Косенко вернулся домой, где не был ровно 2 года.

Екатерина ФОМИНА

Суд не отпустил Михаила Косенко из СИЗО проститься с мамой. 13.09.2013

«Господин Президент, я сестра Миши Косенко»

Сестра «узника болотной», приговоренного к принудительному лечению, просит, чтобы брата вернули домой. Зов он придумотмоют такую возможность. Два года в СИЗО и больница эффективно его стобильное психологическое состояние

Сестра Михаила Ксения Косенко обратилась к президенту с просьбой перевести брата на амбулаторное лечение. 19.05.2014

Домой!

«Узник Болотной» Михаил КОСЕНКО покинул больницу. 9 июля 2012 года его задержали, 11 июля 2014-го — отпустили на свободу

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЫНОК

«Свобода — это независимость от зла»

Врачи больницы, куда суд направил Михаила Косенко на принудительное лечение, просит отпустить его к родным

Совсем не опасен. Его место — дома

⇧ Последнее слово в суде. 04.10.2013. Приговор — виновен, принудительное лечение

⇧ Врачи больницы, куда суд направил Михаила Косенко, просят отпустить его домой. 28.05.2014

11 июля 2014 года. Свобода!

Месяц назад Чеховский городской суд удовлетворил ходатайство врачей психиатрической больницы № 5 о переводе Михаила Косенко на амбулаторное лечение. До этого были полтора года в СИЗО, потеря матери, на похороны которой его не отпустили, заключение врачей Института имени Сербского о «невменяемости и общественной опасности», открытое письмо его сестры Ксении президенту...

Распахивается железная обшарпанная дверь: Ксения, как проводник, выводит брата. Изменился: гладкое лицо — сбрил усы, потерянный взгляд перед собой. Удивлен, как попавший из темноты на яркий свет человек. Он едва уловимо улыбается, когда видит журналистов и людей, приехавших поддержать его. Их всего человек 10, вот женщина с белыми цветами и коробкой конфет уже обнимает и поздравляет Ксению.

— Что вы ощущаете?

— Ветер свободы, — отвечает Михаил ошарашенно.

Планы? Пока нет планов.

— Нет печали, нет радости. Остальные ребята сидят. Вдохнуть свободы для начала.

А его сестра говорит:

— Честно? Хочется заплакать.

— Ну так заплачьте.

— Нет. Потом поплачу, — отрезает она. — Надо немножечко в себя прийти, перышки почистить, а там будет видно.

По кусочкам удается сложить представление о больничном быте. Михаила расспрашивают, но он стоит растерянный от такого внимания. Лишь в машине по дороге домой заговорил сам.

В палатах скученность — до 23 человек, в его было 15. Есть те, кто и 30 лет в больнице. На соседних койках нормальные люди, вменяемые, неадекватных держат в другом отделении. Телевизор есть — смотрят новости, на обстановку в стране не реагируют, не обсуждают.

За каждым там следят, ведут журнал. В нем записи санитаров: «Смотрел в окно и думал о побеге», «Зверско ел пряник»...

Трудотерапия в расписании есть, а мастерских нет, закрыли два года назад. Но есть дежурство по коридору, палате, столовой — не каждый день. Когда скучно, люди играют в нарды, домино, разговаривают. Есть волейбольная площадка, но нет сетки. Чем-то даже хуже, чем в СИЗО, вспоминает Михаил. Нельзя чай попить, когда захочешь, нельзя спать, когда захочешь, десять сигарет в день — и то, когда разрешат. Нормально относятся, никакого хамства, называют по имени. Нет, никто не злился, что отпускают, даже радовались.

Врачи вообще не любят, когда кто-то ходит к пациентам. Даже такой слух ходит: хочешь быстрее выписаться, родственники должны зачастить к лечащему врачу: «Ну как самочувствие, какие прогнозы, когда выписка?»

За рулем — Мишин одноклассник Александр, рядом сидит руководитель информационного отдела фонда «Общественный вердикт», тоже в одном классе учились. Они вспоминают, что русский язык у них вела пожилая диссидентка, как Миша на уроке биологии задержал дыхание на три минуты («Да ладно, быть такого не может!»), каким для всех было шоком, когда он, типичный «ботан», сам решил пойти служить...

По радио новости: «По опросам Левада-центра, протестные настроения упали до рекордно низкого уровня». Информацию Михаил получал только так — слушал радио в плеере. Ему кажется, что страна за эти 2 года изменилась, но не сильно. Он будет ходить на митинги. «Власть перестала бояться гражданской активности. Общество у нас загнанное».

Условия амбулаторного наблюдения: Михаил должен каждый месяц ходить к врачу и отмечаться в диспансере. В общем-то все, что он и делал раньше, еще до задержания.

«Хочется выдохнуть, но пока не получается», — говорит Ксения. Приехали. Михаил Косенко вернулся домой, где не был ровно 2 года.

Екатерина ФОМИНА

ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ

Лариса ИСАЕВА

ЗДЕСЬ!

Как ломали Руслана Кутаева. И почему он не сломался

Первый чеченский политзаключенный осужден за преступление, которого не совершал

Все началось с того, что 70-летие сталинской депортации совпало в этом году с церемонией закрытия Олимпийских игр в Сочи. Москва не рекомендовала Кавказу проводить массовые мероприятия, которые подразумевала круглая дата. Кавказ услышал и помянул своих предков тихо.

Скандал случился на пустом месте: по поводу научно-практической конференции, состоявшейся 18 февраля в Центральной библиотеке Грозного. Казалось бы, скромная конференция в библиотечных интерьерах... У соседей было ярче. Молчаливая, но достаточно широкая акция памяти в Дагестане. Уникальный мультимедийный проект «Испытание. 70 лет спустя» (авторы — чеченская правозащитница Таиса Исаева и известный фотограф и журналист Дмитрий Беляков). Презентация торжественно прошла 24 февраля в соседнем с Грозным Магасе — столице Ингушетии под покровительством президента республики Юнус-Бека Евкурова. Правда, были представлены портреты и свидетельства только ингушских стариков, переживших суровый XX век. Позже, в разговоре с правозащитницей Светланой Алексеевной Ганнушкиной, Евкуров признает эту свою ошибку. И пообещает новую выставку, где чеченцы и ингуши будут вместе...

...А в Грозном тем временем грянула буря в стакане воды. Причин — две: сложные отношения Рамзана Кадырова с историей своего народа и — факт неповиновения. Конференция, посвященная 70-летию депортации чеченского народа, была фактически подпольной, не согласованной с руководством Чечни, приказавшим вспоминать о жертвах не 23 февраля, а 10 мая (день памяти Ахмат-Хаджи Кадырова).

Сразу после конференции Рамзан Ахматович сказал: «Магомед, позвони им, скажи, чтобы пришли...»

Магомед Даудов, которому поручили, так сказать, обзвонить местную интеллигенцию, — человек, больше которого в Чечне боятся только Рамзана.

...Из тех, кому позвонил Лорд (позывной Даудова, известный всей Чечне), **только один** посмел не явиться. Президент «Ассамблеи народов Кавказа» Руслан Кутаев. *«**18 февраля** около 22 часов на мой абонентский номер поступил входящий вызов с номера 8-ХХХ-Х88-88-88. <Звонивший> представился Даудовым Магомедом, который предупредил меня о необходимости явки к главе Чеченской Республики... Он требовал приехать...»*

Кутаев сказал Лорду: «Ты мне не командир, чтобы я твои приказы выполнял...»

Близкие друзья Руслана все как один признают: язык Руслана — его враг. Слишком быстрый, слишком острый. Но мне кажется, что дело не только в этом.

Когда убили Анну Политковскую, из всех чеченцев **только один** посмел приехать в Москву и выступить на митинге памяти.

Это был Руслан Кутаев.

Месть

*«**19 февраля**, около 10 часов <утра>..., с абонентского номера 8-ХХХ-Х88-88-88 на другой мой номер вновь позвонил Даудов, которого интересовало, почему я не явился. В свою очередь я пояснил, что приеду 21 или 22 февраля... Он прервал наш разговор высказыванием «хорошо тогда». С учетом каким тоном было сказано, я расценил это как угрозу и понял, что он будет меня искать... <Вскоре> после этого... мне стало известно, что к месту моего жительства приезжали сотрудники Ачхой-Мартановского РОВД, которые искали меня и намеревались всех <моих> братьев доставить в Ачхой-Мартановский РОВД...»*

20 февраля в селе Гехи во дворе дома своего родственника Руслан Кутаев был задержан кадыровцами (сотрудниками ППСП им. А. Кадырова) и увезен в Грозный.

«Ехали на протяжении 25 минут на большой скорости. По прибытии они по рации связывались и говорили, чтобы поднимали шлагбаумы... Я предположил, что прибыли на территорию какого-то правительственного <комплекса>... После снятия с головы куртки, заметил, что мы находимся между двумя двухэтажными зданиями из красного кирпича, если мне покажут эти здания, я смогу узнать место...

...Даудов Магомед и заместитель министра внутренних дел Чеченской Республики Алаудинов Апти... начали наносить по всему телу и голове удары ногами и руками. В результате чего я потерял сознание, но, придя в сознание, услышал, как Даудов Магомед приказал закинуть меня в подвальное помещение... Около 22 часов туда зашел парень... Был он ростом 180 см, возраст 30—35 лет, плотного телосложения, лицо округлой формы с рыжей бородой... На мизинце правой руки имелась у него печатка из белого металла с узором в виде «Короны». Этот парень достал из портфеля черного цвета наручники, складной нож с лезвием около 40 см с черной пластмассовой рукояткой, а также предмет в виде пульта от телевизора, с использованием которого <приставляя нож к шее> он пропускал по моему телу электрические заряды... От него поступали угрозы, <что> отрежет мне голову. Далее он потребовал, чтобы я расписался во всех необходимых документах...»

...Уголовное дело по обвинению Кутаева в хранении наркотического вещества в крупном размере было возбуждено 20 февраля. И начинается оно как раз с «необходимых документов», которые Руслан вынужден был подписать. Какова альтернатива — объяснили в ОРЧ МВД по ЧР, куда Кутаева доставили после пыток в подвале «правительственного здания»: *«Со мной общались 3 человека в гражданской одежде, которые представились сотрудниками ОРЧ МВД по ЧР... Судя по всему, на них тоже оказывалось давление, поскольку доставившие меня лица находились в соседнем помещении... Эти сотрудники посоветовали мне дать признательные показания, так как меня в любой момент могли увезти обратно в подвал и после этого я бы просто исчез. «Ты должен официально появиться где-то». Так они сказали. Я правозащитник и прекрасно знаю: в Чечне, если человек после задержания не объявляется официально в каком-нибудь отделе полиции, его следы исчезают бесследно...»*

(Из объяснений Руслана Кутаева следователю по особо важным делам следственного управления следственного комитета Чечни.)

...Впервые на моей памяти чеченский СК отреагировал на публикацию в «Новой газете» и по собственной инициативе санкционировал проверку.

— Девятов зажигает! — помню, подумала тогда о новом начальнике СУСКа. Впрочем, следователь провел проверку так.

Продолжение материала
***Елены МИЛАШИНОЙ* —**

СТРАНИЦА 14 ⇨

СТРАНИЦА 13

Около Руслана Кутаева его брат Гибарто (слева) и Игорь Каляпин

Как ломали Руслана Кутаева

Он взял подробнейшие объяснения у Кутаева (три страницы мелким шрифтом), в которых Руслан не только сообщает все детали, но и подтверждает возможность опознания тех, кто его бил. Также следователь взял объяснения у Апти Алаудинова и Магомеда Даудова, что само по себе — беспрецедентное достижение: обычно высокопоставленные чеченские чиновники посылают чеченских следователей на три русские буквы...

Даудов: «...О задержании Кутаева Р.М. мне стало известно в сети «Интернет» из публикаций различных правозащитников о незаконности его задержания. Я никогда не видел Кутаева Р.М. и физическое насилие в отношении него никогда не применял...»

Алаудинов: «...О задержании Кутаева Р.М. мне стало известно 21.02.2014, после появления в сети «Интернет» публикаций различных правозащитников о незаконности его задержания... Считаю необходимым отметить, что с указанным гражданином я ранее лично знаком не был. При его задержании, доставлении, а также производстве с ним следственных действий с его участием в ОМВД России по Урус-Мартановскому району я не присутствовал».

Объяснения Даудова — три абзаца, Алаудинова — полстранички. Никаких позывов не возникает у следователя задать хотя бы очевидные вопросы: а звонил ли Кутаеву Даудов? А сколько раз? А с какой целью?

Или.

Алаудинов утверждает, что «о задержании Кутаева узнал **только 21 февраля**». Но **20 февраля** он лично подписывает «служебное задание на исследование порошкообразного вещества, изъятого у **задержанного** Кутаева». Это как?

Увы, следователь не любопытен: «Из объяснений первого заместителя министра внутренних дел Чеченской Республики Алаудинова и руководителя администрации Главы и Правительства ЧР Даудова следует, что с Кутаевым они не знакомы и в отношении последнего физическое насилие не применялось... В связи с чем... принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела <по пыткам> за отсутствием события преступления...»

Такой исход проверки вполне предсказуем: все-таки в истории с преследованием Руслана Кутаева фигурируют сразу два главных лица республики. Даже не у чеченца дрогнули бы колени. Вон Следственный комитет России, как, впрочем, и МВД РФ, давно уже не поднимаются в Чечне с колен. А для местных вилка совсем уж очевидная: или сломайся, бойся, молчи — или «исчезни бесследно».

Общество российско-чеченской дружбы

Член Совета по правам человека при президенте России Игорь Каляпин прилетел в Чечню 23 февраля. Не один. Каляпин позвал с собой нижегородского адвоката Петра Заикина, прекрасно понимая, что на местных адвокатов в данном деле рассчитывать не приходится. Двое летели в Чечню, которую знали с противоположных сторон войны. Но летели с одной целью: защитить чеченца.

...Игорь Каляпин попал в Чечню еще в первую военную кампанию. Подтолкнули рассказы друзей из нижегородского ОМОНа, вернувшихся после первых месяцев войны. Хотя никакого отношения к ОМОНу и вообще к силовым структурам Каляпин — бизнесмен, демократ, идеалист, общественник, высросший со временем в одного из самых известных российских правозащитников, — не имел. И в Грозном его поразили в первую очередь хрущевки: «как микрорайон в Нижнем, в котором я вырос». Вот только чеченские хрущевки были покоцаны снарядами и бомбами. А в подвалах — русские старики, которых подкармливали боевики, раскидывая лаваши по подвалам.

Вторая кампания в Чечне. Страх и ненависть к чеченцам после взрывов домов. «Мочить в сортире» — главный лозунг. А в Нижнем Новгороде — Общество российско-чеченской дружбы. На первых порах Каляпин финансирует дружбу из собственного кармана. В 2006 году, после публикации заявления Масхадова и Закаева с требованием политического разрешения военного конфликта в Чечне, ОРЧД станет первой общественной организацией в России, которую ликвидируют за экстремизм.

К тому времени Игорь Александрович — председатель созданного им же «Комитета против пыток». Юристы, работающие в КПП, по заявлению граждан, пострадавших от рук сотрудников правоохранительных органов, проводят общественное расследование, очень схожее по методам с официальным следствием. Но гораздо эффективней по результатам. На счету у КПП — 111 осужденных за пытки садистов из МВД и ФСИН. Десятки миллионов компенсаций для жертв пыток.

...«Третья чеченская» Игоря Каляпина началась после убийства чеченской правозащитницы Натальи Эстемировой. Он создает Сводную мобильную группу (СМГ) для расследования фактов пыток и похищений в Чечне. Сменяя друг друга, в режиме нон-стоп командировки, вот уже пять лет в республике работают сотрудники всех региональных филиалов КПП. Только они и могут еще работать, потому что — приезжие. Потому что Наташу Эстемирову — убили пулей, а местное правозащитное сообщество — страхом.

...25 февраля Рамзан Кадыров выступил по местному телевидению с раздраженно-обличительной речью: «...Кутаева Руслана посадили. Он провел конференцию, приуроченную к 23 февраля, поэтому его задержали. Об этом на всей территории <России> заговорили... Якобы в отношении Кутаева применялись пытки... Этот Каляпин, он принципиально преследует полицейских. А кого он защищает? Защищает бандитов и наркоманов...»

В 2000 году нижегородские правозащитники Каляпин и Шимоволос вместе с чеченкой-проводницей пробирались в обход российских блокпостов из Чечни в Ингушетию. В рюкзаке лежали несколько VHS, на них были записаны последствия бомбардировки чеченского села Катыр-Юрт. Село, в котором на тот момент проживали 25 тысяч человек (среди них — 16 тысяч перемещенных лиц), находилось под контролем чеченских боевиков. Российская авиация бомбила Катыр-Юрт с 4 по 7 февраля. В результате погибло около 200 человек. Правозащитников остановили ингушские менты. Хотели расстрелять грабежа ради. Спасла проводница, сказала, что у ребят остались деньги в лагере для беженцев в Ингушетии. По дороге в лагерь попалась навстречу толпа беженок во главе с одетым в щеголеватую кожаную куртку бравым чеченцем... Ингушские менты быстро сдались на милость чеченских женщин. Так Руслан Кутаев спас жизнь и познакомился с Игорем Каляпиным. Чтобы через 14 лет Игорь Каляпин пришел на помощь Руслану Кутаеву.

Ради друга Каляпин, по-моему, первый раз пошел против своих принципов. Эвакуировав семью Кутаева из Чечни, проведя в рекордные сроки общественное расследование, он **непублично** пытался убедить местную и федеральную власть остановить маховик, запущенный по пустяковому на самом деле поводу. Но Даудов и Алаудинов не вняли, не поняли, не просчитали последствий. Более того, вовлекли в игру первое лицо Чечни. После выступления Кадырова стало понятно, что Руслана Кутаева ждет суд и жестокий обвинительный приговор. Переговоры кончились.

— Это война. Без всяких аллегорий, — сказал Каляпин.

> «Следственный комитет России, как, впрочем, и МВД РФ, давно уже не поднимаются в Чечне с колен. А для местных вилка совсем уж очевидная: или сломайся, бойся, молчи — или «исчезни бесследно»»

Здесь вопросы задает адвокат Заикин

Процесс шел уже третий месяц. Самый долгий процесс по 228-й статье (наркота) в истории Урус-Мартановского городского суда. Обычно такие дела рассматриваются максимум за неделю. К тому времени дело Кутаева стало уже достоянием мировой общественности. Знакомый следователь чеченского СУСКа пожаловался мне, что им каждый день из администрации главы Чечни, из штаб-квартиры Следственного комитета РФ и еще бог знает откуда (видимо, все-таки из администрации президента России) передают десятки писем. Для приобщения к делу Руслана Кутаева. Из всех стран на всех возможных языках люди требуют освободить первого политического заключенного Чечни Руслана Кутаева. Это — гениальные акции срочной помощи Amnesty International, которые я про себя называю «полковнику все пишут». Адресатов акций по Кутаеву — три: полковник Путин и генералы Бастрыкин с Кадыровым.

...Петр Заикин допрашивал свидетеля Магомеда Даудова. От одного вида того свидетеля все присутствующие в зале суда замерли, словно перед удавом. Все, кроме адвоката Заикина. И люди это бесстрашие отметили. И оценили.

Публика прониклась уважением к защитнику Заикину уже после первых допросов охамевших чеченских оперов. Он здорово сбивал с них спесь, и к концу многочасового марафона вопросов-ответов они сдувались, как воздушные шарики.

Адвокаты Кутаева Ильяс Темишев и Петр Заикин (крайний справа) слушают, как судья Дубков зачитывает приговор

— Я сам — опер с 15-летним стажем! — подмигнул Заикин особо дерзкому сотруднику УУР МВД по ЧР. — У меня на счету, между прочим, несколько посаженных полковников и один генерал! Ну так показания давать будем, гражданин Хагаев?

В 2000-м Петр Заикин добровольцем вызвался в охрану генерала Александра Беспалова, за головой которого в Чечне шла настоящая охота. 9 января 2000-го боевики попытались штурмом взять военные объекты в Шали. Военный комендант Беспалов, понимая, что боевики в несколько раз превосходят численностью, дал координаты для ракетного удара. По сути, вызвал огонь на себя. Боевики отступили. Жертвы среди мирного населения никто не считал. Петр допускает, что, возможно, их было не меньше, чем в том же Катыр-Юрте, из которого практически в то же самое время выбирались нижегородские правозащитники Каляпин и Шимоволос. С риском для жизни они тащили видеокассеты — доказательство военных преступлений федералов. А Петр Заикин был тогда тем самым «федералом». И к чеченцам относился соответственно.

...И вот же! Когда свидетель Даудов покинул зал суда, а судья Дубков стал отказывать защите раз за разом во всех ходатайствах, бывший опер и федерал Петр Заикин произнес: «Ваше поведение, ваша честь, — это плевок даже не в правосудие. Это плевок в сторону чеченского народа!»

Кто пустил в путь пакетик с героином

На расшифровку двадцати часов аудиозаписей судебного процесса (показаний свидетелей обвинения) у нас было два дня и три ночи. Расшифровывали все: СМГ в полном составе, иностранные правозащитники, заезжие журналисты.

— Я хочу увидеть на бумаге каждую паузу, каждое эканье этих <далее непечатно>! — командовал защитник Заикин, сжимая кулаки.

Любому, кто прочитает тезисы выступления в прениях адвоката Заикина (хотя это целых 23 листа), станет понятно: от обвинения Петр Иванович не оставил камня на камне. Невиновность Руслана Кутаева полностью доказана, хотя на приговор это не повлияло. Так бывает. Особенно когда дело — политическое...

— А вы понимаете, кому на самом деле надо предъявлять обвинение в незаконном обороте наркотиков? — расхохотался Игорь Каляпин. — Свидетели обвинения — шесть сотрудников полиции и два понятых — показали в суде, что НЕ видели содержимого пакетика. Да и не могли они его видеть. Во-первых, никого из них 20 февраля в селе Гехи не было. Во-вторых, никакого личного досмотра, в ходе которого у Кутаева якобы обнаружили героин, они не проводили. Но тогда откуда взялся героин?

...Судя по материалам уголовного дела, героин материализовался в тот момент, когда был направлен на исследование. Задание на проведение исследования подписал 20 февраля 2014 года лично первый заместитель министра МВД по ЧР Апти Алаудинов. Он на это права не имел. Должность заместителя министра внутренних дел Чеченской Республики сама по себе не дает процессуальных полномочий на участие в доследственной проверке, так как Алаудинов этот материал к производству не принимал и проверку не осуществлял. Так откуда у генерала полиции появился наркотик, который НЕ НАХОДИЛИ у Кутаева, но который, согласно служебному заданию, был передан на исследование?

Возможно, кое-что прояснит цитата из выступления по чеченскому телевидению лица, очень похожего на генерала Алаудинова.

«...Клянусь ниспосланным Кораном, если есть хоть малейшее сходство с ваххабитами, я лично... сказал косить. Кого нужно посадить — сажай. Если есть возможность что-то подбросить в карман — подбрасывай. Делай что хочешь и убивай кого хочешь!.. Тот, кто хоть **вякнет против власти**, клянусь Аллахом и Кораном... лично я постараюсь по мере возможностей сделать проблему этому человеку...»

— Ваша честь! — закончил свое выступление в прениях адвокат Заикин. — Лично у меня вопросов больше нет. Я считаю, что Кутаева необходимо признать невиновным и оправдать. У нас отсутствует не только событие преступления, но и формальные обстоятельства наличия в действиях Кутаева состава преступления. Однако никто не должен уйти от закона. Я считаю, что необходимо выяснить, откуда все-таки взялся наркотик. Я считаю, что необходимо выяснить, кто подтолкнул сотрудников полиции к совершению уголовного преступления. Мы должны не только оправдать Кутаева, но и добиться наказания для настоящих преступников — тех, кто пустил в путь этот пакетик с героином...

...Сильно впечатленный выступлением адвоката Заикина судья Дубков встал и уже сделал шаг, на ходу объявляя о перерыве в процессе в связи с уходом в совещательную комнату для вынесения приговора.

— А как же последнее слово подсудимого? — удивленно напомнил ему второй защитник Ильяс Темишев.

— А! — Судья Дубков тяжело опустился в кресло и вытер пот со лба. — Я... вспомнил, что мне надо срочно вынести постановление по другому делу... Извиняюсь, мы не спросили подсудимого...

— Спасибо, ваша честь, что вы все-таки не забыли, что я здесь сижу, — улыбнулся Руслан Кутаев.

Елена МИЛАШИНА
Фото **Ларисы ИСАЕВОЙ**

P.S.

Накануне своей явки в суд руководитель администрации главы Чеченской Республики Магомед Даудов приехал в Урус-Мартановский отдел полиции. Поздно ночью в камеру к Руслану Кутаеву пришли хорошо знакомые люди — охрана Лорда — и куда-то потащили. Руслан подумал, естественно, убивать. Прочитал последнюю молитву и бросился на того, кто пытал его в подвале «правительственного здания». Прежде чем повалили на пол, успел поставить палачу фингал. Только когда отчаянно сопротивляющегося Кутаева втащили в кабинет начальника урус-мартановской полиции, понял, что привели не на казнь, а на переговоры. Лорд предложил: Руслан признает себя виновным и просит милости Рамзана Кадырова.

А на суде Магомед Хожахмедович послал чеченскому правосудию совершенно отчетливый сигнал: «Каждый человек может ошибаться… Руслан Кутаев мне не враг...»

...Судья Дубков назначил Руслану Кутаеву наказание в виде четырех лет лишения свободы в колонии общего режима. Четыре года за преступление, которого не было. Для ранее не судимого 57-летнего отца пятерых детей, четверо из которых — несовершеннолетние, а двое — инвалиды по зрению. Притом что даже для чеченских судов условные сроки по 228-й статье стали обычной практикой.

Однако судья Дубков не ограничился реальным тюремным сроком и читал скороговоркой дальше: «...По отбытии срока Кутаев подлежит году ограничения свободы с запретом на участие в массовых мероприятиях...» То есть политику и общественному деятелю Руслану Кутаеву в судебном порядке запретили участвовать в политической и публичной общественной деятельности. Запрет на политику и есть доказательство того, что процесс по делу Кутаева — политический, и никак иначе.

Этот приговор настолько идет вразрез с сигналами Лорда, что невольно наводит на мысль: возможно, кто-то из окружения Кадырова понял выгоду от первого политического заключенного Чечни. Ведь всегда можно напомнить Кадырову, кому именно он обязан этим сомнительным удовольствием...

Если это так, то в политику играют все кто угодно. Но не те, кого в этом обвиняют.

— У Руслана все было бы в порядке, если бы вы ему не мешали, — сказал мне Даудов.

— У вас есть друзья? — спросила я Магомеда Хожахмедовича.

От такого вопроса он даже отступил от меня на шаг.

Друзья сделали все, чтобы спасти Руслана Кутаева. Его жизнь, его семью, его репутацию. Не оставили одного в ситуации, когда даже близкий родственник отказался от родства на суде.

Пока Руслан Кутаев не свободен, его друзья будут делать то, что могут.

Чувашский город Канаш когда-то дал крышу, заработок и ощущение нужности десяткам слепых людей. То время прошло. Единственное, о чем они просят теперь, — позволить им работать и хоть как-то жить дальше

Вся надежда — на авоську

Канашская улица Свободы упирается в тупик. Три пятиэтажки рядышком, за ними город кончается — начинаются огороды, засаженные вишнями и картошкой, линия ЛЭП — а дальше раскинулись поля. По дороге между домами шагают два старичка. Идут медленно, держась друг за друга, — грунтовка в колдобинах, а оба старика слепые.

В Канаш в советские времена отправляли незрячих со всей Чувашии. Здесь было предприятие Всероссийского общества слепых: делали коробки для тортов и пробки для лимонада, стегали одеяла и собирали реле.

— Я мечтал артистом стать. Даже выдержал экзамены в музучилище, но меня по зрению не взяли, — говорит Феликс Андреевич, старожил улицы. Актером он все-таки побыл — в Канаше играл в драмкружке, даже на конкурсы самодеятельности ездил. На жизнь не обижен, как и его соседи.

— Как было весело! — повторяют жители улицы Свободы, вспоминая о старых временах. — Бывало, после работы до полуночи под гармошку танцевали. Танцевали, дружили, женились, рожали детей.

— На зрячих женились или на слепых? — уточняю я. Мой вопрос не понимают.

— Да не различали, кто зрячий, кто нет. Все одинаковые, — пожимает плечами Феликс Андреевич. Его жена внимательно разглядывает меня и улыбается смущенно, как засватанная невеста перед женихом. «Половинка моя, — ласково называет ее муж. — Половинка моя до аптеки дойти не может — ноги уже не ходят. Один слепой, другой хромой, так и живем».

Он смеется.

Зрение у Феликса Андреевича резко упало после того, как в 17 лет он попал под машину. «Я на одном месте не усижу!» — говорит 67-летний человек, который уже лет десять не видит ничего, кроме яркого света. В город он выходит со зрячим другом, а с женой возится в огороде. Огороды слепым выделили в овраге, туда еще нужно пробраться. Но копаться в саду пенсионеры любят — овощи на столе свои, а главное, без работы скучно.

Теперь предприятие ВОС (Всероссийского общества слепых) превратилось в частную мебельную фабрику. Помещение бывшего клуба, где работники прежде играли в музыкальном ансамбле и справляли Новый год, теперь заставлено диванами на продажу. Поручни, ведущие от предприятия к домам, заржавели и покосились. В домах выросло поколение детей, которым сказки на ночь читали в полной темноте — для чтения по Брайлю свет не нужен. По двору носятся здоровые, зрячие внуки, потомки и коренные жители этого островка равенства из трех домов.

На улицу Свободы все пришли поразному. Супруги Ивановы учились в одном классе интерната для незрячих в Чебоксарах, после школы их всем классом отправили работать в Канаш. Их соседка, 64-летняя Ямиле Угарина, узнала о том, что слепым есть где работать и жить, уже будучи взрослой, — врачи отправили в ВОС. «А то — работы нет, учебы нет. Всю жизнь брат и сноха не будут содержать. Одна дорога — петля да дерево повыше», — даже сегодня она, мать семейства, говорит это с каким-то юношеским отчаянием.

А Нина Петрова вообще долгие годы как-то уживалась с миром зрячих: на слух, не зная нот, освоила случайно попавшую в дом гармонь, играла на деревенских свадьбах. В артели работников-инвалидов познакомилась с будущим мужем, но тот не прожил долго, троих детей поднимать пришлось одной. В Канаш она попала только в 47 лет. Она и здесь живет так, как привыкла там, в «зрячем» мире. «Я и пироги пеку, и салаты стригу», — принимая меня, Нина Ивановна накрывает стол, а потом вручает шерстяные носки. Она вяжет их, когда нет работы, а потом всем дарит.

Небольшие заказы, пригодные для слепых, на предприятие все еще приходят. Например, заказ на половые щетки. Шесть человек ловко, на ощупь, затягивают леской щетину в деревянную основу. К счастью, они не видят, как облупилась краска на стенах цеха.

Доделывает седьмую щетку Гульнара. Она здесь считается из молодых: приехала в Канаш позже всех, в 1993 году. «В деревне я и не знала, что есть такие же люди, как я, что для них бывает работа... Когда я приехала и мне показали цеха, тут я поняла, что оказалась среди своих». К «своим» Гульнара успела прибиться в последний момент — 1993-й был последним годом, когда работала старая система, и предприятие брало слепых на работу. Теперь у Гульнары десятилетняя дочка, а в одном цехе с ней щетки вяжет муж.

Димескоротридцать. Онодинизнемногих, кто унаследовал заболевание глаз, — вторая группа инвалидности, толстые стекла очков, мобильник в кармане сообщает голосом: «У вас один неотвеченный вызов...» Дима выучился в интернате в Чебоксарах, но работу найти так и не смог. Говоря со мной, он садится на дальний краешек скамейки и отворачивается, стесняясь, кажется, своего близорукого взгляда. Старшее поколение благостно и смотрит на мир спокойно, а Дима, похоже, серьезно переживает из-за своей болезни. Выручает увлечение техникой — он подрабатывает, чиня компьютеры, а с друзьями ездит в Москву работать на стройке. Молодежь Канаша обычно так и крутится, в городе работы мало, и Дима в своих толстенных очках крутится на общих основаниях.

Недавно на улицу Свободы поступил заказ на авоськи — из самой Москвы. «По сто рублей за сетку предложили — у нас будто крылья выросли, до того хочется работать!» — рассказывает Феликс Андреевич. Москвич Евгений Рапопорт попробовал воскресить советские авоськи — уже в новом качестве экологичного аксессуара, модной альтернативы пакетам. Свой проект он назвал «Авоська дарит надежду» — потому что он не про выгоду, его цель — создание рабочих мест. За авоськи ухватились и супруги Ивановы, и неугомонная Нина Петрова, и Ямиле Угарина. Нужнее всего подработка Зинаиде Денисовой — она, пенсионерка и инвалид, тянет четверых внуков. Ее квартира не такая опрятная, как у соседей, — на обоях видны следы фломастеров, а у двери куча детских ботинок разных размеров.

«Успейте до 31 мая!» — рисованными от руки плакатами обклеен маленький павильончик под Пушкинской площадью. Так чувашские авоськи продают в Москве, выручая по 300–400 рублей за каждую (100–150 рублей со штуки платят слепым, остальное — расходы на материал, транспортировку, хранение, ведение отчетности и прочее). Павильон доживает последние дни, но торговля идет бойко. Особенно часто останавливаются девушки. Рыжеволосая красотка задумчиво прикладывает авоську к шее, как шарф, и просит зеркало. «Нет у нас зеркала, это же не одежда», — удивляется продавец Роберт. «Ну и что? Все должно быть к лицу!» — парирует красавица и перекладывает свои вещи из пластикового пакета в оранжевую авоську.

Фото предоставлено проектом «Авоська дарит надежду»

Нина Петрова и Феликс Андреевич в Москве демонстрируют свое мастерство

«Авоськи сплетены незрячими людьми», — сообщает надпись на стене киоска.

— Вы лучше напишите «незрячими детьми», будет еще жальче, — бросает прохожий. Продавец Роберт злого комментария не слышит — он стоит спиной к витрине, помогая очередной девушке определиться с цветом.

Чтобы слышать, Роберту необходимо видеть губы собеседника. Люди не замечают, но в ухе у него спрятан слуховой аппарат. Продавать авоськи нанимают глухих и слабослышащих людей, чтобы и им дать работу. Роберт выучился в вузе на сурдопедагога, но устроиться удается то гардеробщиком, то барменом. Из жизни он вынес правило: всегда быть с людьми только на равных и не унижаться до просьб. «А если спрашивают, что у меня в ухе, я говорю: блютуз».

Сейчас проект на грани исчезновения. В каждом из четырех ларьков в подземном переходе удавалось продать по 50 авосек в день, это обеспечивало работой 11 инвалидов. Но тут город решил управлять подземными площадями напрямую, а не через посредника. Посредник предоставлял «авосечникам» огромную скидку, социальный проект не может потянуть московские цены на аренду. Рапопорт с этой скидкой собирался арендовать еще 60 павильонов: он смог бы трудоустроить около 700 инвалидов. А пришлось, наоборот, увольнять: точек продажи не осталось. На помощь государства надеяться нечего.

«Новая» написала запрос в департамент городского имущества. Там нам посоветовали обращаться в департамент соцзащиты — сослались на госпрограмму социальной поддержки: по ней город и взаимодействует с организациями, трудоустроившими инвалидов. Беда в том, что «авосечный» проект не подпадает под закрепленное в законе определение инвалидного предприятия. Вот и выходит, что слепые, плетущие авоськи, и глухие, их продающие, по букве закона в поддержке не нуждаются.

— Передайте там, в Москве, — пусть присылают заказ, я без работы сидеть не могу! — дает мне поручение бойкая Нина Петрова. Не льгот они хотят, не помощи и не чтоб увеличили пенсию — работы.

Передаю.

Наталия ЗОТОВА,
спец. корр «Новой», Чувашия

Число зверя

PhotoXPress

Единственная в России постоянная группировка ирбиса исчезает. Удивительно, но факт: знакомство ее доминантного самца Монгола с Путиным не спасает снежных барсов от гибели или эмиграции

Противоречивые сведения поступают о судьбе самого известного российского снежного барса, названного из-за раскосых выразительных глаз Монголом. С ним в марте 2011 года общался Владимир Путин — чтобы знакомство альфы России с доминантным барсовым самцом красноярской тайги состоялось, того задержали петлей и поместили на неделю в клетку («Новая газета» подробно писала об обстоятельствах этой встречи). По некоторым данным, Монгола давно не видно: возможно, теперь он попался в другую петлю — браконьерскую.

Жив легендарный ирбис или нет — газета проверить не в силах: этот редкий вид кошачьих — загадка даже для профессиональных исследователей, изучен крайне мало, сведения о нем весьма условны. С некоторой долей определенности сейчас можно лишь констатировать, что обитающая в Саяно-Шушенском группировка ирбиса — единственная (согласно исследованиям 2008—2012 годов) постоянная в России (уж точно — единственная в Западном Саяне и наиболее изученная в Южной Сибири) — сократилась катастрофически. О том, что красноярские ирбисы оказались на грани уничтожения — в основном из-за браконьерского промысла, — «Новой» сообщили в Алтае-Саянском отделении Всемирного фонда дикой природы (WWF). Пропали шесть из восьми взрослых хищников. Пропали и котята.

Осенние учеты 2013 года позволили обнаружить трех ирбисов, два зверя оставались в заповеднике, один — самец с поврежденной задней лапой — ушел на сопредельную территорию. Надежда на то, что барсы откочевали и весной вновь появятся в привычных местах, где их наблюдали несколько лет, — не оправдалась. Весенние учеты текущего года выявили, что и тот раненый самец, которого наблюдали зимой недалеко от границ заповедника, исчез.

Самая прискорбная потеря — самка с двумя котятами, которая постоянно приносила потомство, поддерживая стабильную численность (семь—восемь) ирбисов в заповеднике на протяжении ряда лет. Все прошлое лето эта барсиха проходила с петлей из металлического троса на шее, попытки отловить ее и освободить от петли провалились.

Сибирские леопарды попадают в петли, расставленные, скорее всего, не на них. И гибнут «попутно», в качестве «прилова». Умышленно охотятся на кабагу: высоко востребована ее вырабатывающая мускус брюшная железа. В ней 10 или чуть более граммов мускуса — «струи кабарги». На рынке стоит 15—20 тысяч рублей. Не дороже кокаина или золота, но из продуктов животного происхождения — это, по весу, самое дорогое, что бывает в мире. И это находится под рукой сибирских охотников. Жителей отдаленных деревень и кордонов, где работы никакой нет. Ирбис тоже охотится на кабаргу. Петли, предназначенные кабарге, он чаще всего сбивает или освобождается от них при помощи когтей, иногда — не получается.

Впрочем, специалисты допускают вероятность, что браконьеры могут и целенаправленно пытаться ловить барсов: цена шкуры на черном рынке составляет 100—130 тысяч долларов.

В WWF России констатируют, что смена руководства заповедников не означает улучшения их работы. Еще два года назад активно работала межведомственная антибраконьерская группа «Ирбис», объединявшая инспекторов нескольких охраняемых природных территорий, и петли в заповеднике практически исчезли. Но поменялось его руководство, и деятельность «Ирбиса» свернули. Результат не замедлил сказаться. Он удивляет еще и потому, что бюджетное финансирование заповедника значительно выросло, существенно деньгами помогает Русское географическое общество (РГО), и численность инспекторского состава в заповеднике выросла, и оснащенность техническими средствами. Видимо, деньгами решаемо не все.

По данным WWF, отстранен от работ по мониторингу барса «единственный сотрудник, который занимался его изучением на протяжении 6 лет и благодаря результатам исследований которого удалось впервые в регионе получить снимки барса, выяснить достоверную информацию о численности животных, провести их паспортизацию и выяснить структуру популяции на территории заповедника».

Ирбис в петле

Фото из архива

В самом Саяно-Шушенском биосферном заповеднике опровергают часть распространенной информации. Главным специалистом по ирбису здесь называют старшего научного сотрудника Сергея Истомова (в заповеднике он работает с 1997 года). И заявляют, что с января к изучению снежного барса кроме Истомова подключен кандидат биологических наук Александр Золотых. Именно ему поручено возглавить исследовательскую деятельность по теме «Ирбис — снежный барс». Под таким названием существует программа, осуществляемая при поддержке РГО, курирует которую — подчеркивает руководство заповедника — лично председатель попечительского совета РГО Владимир Путин.

На вопрос, куда уходит ирбис, ответа у ученых нет. Монголу дважды, в 11-м и 13-м годах, цепляли ошейник со спутниковым передатчиком — планировали отследить миграцию. И дважды Монгол его ломал — на это ему требовались считаные дни. По словам сотрудников заповедника, в 2009 году фотоловушка впервые зарегистрировала Монгола с петлей на шее. Позже он освободился от нее. В марте 2013 года фотоловушки зафиксировали сразу двух ирбисов с петлями на шее: доминирующую самку и молодого самца. Самец позже исчез из поля зрения объективов, а беременная самка смогла родить двух котят, с которыми появлялась перед фоторегистраторами и осенью 2013-го. Последний снимок самки с петлей на шее датирован 30 октября 2013 года, а ее истощенного котенка камера запечатлела спустя две недели. Позже обнаружить эту самку или котят не удалось. Таким образом, в Шушенском подтверждают исчезновение особи с двумя котятами и молодого самца. Несомненно, трагедия в семье снежных барсов глубоко переживается в заповедной среде.

Вместе с тем официально заявлено: проверка фотоловушек в прошлом месяце подтвердила обитание на территории заповедника и его охранной зоны четырех ирбисов — Монгола, молодой самки и двух самцов. Камерами зарегистрировано участие самки в гоне, что вселяет надежды на пополнение группировки. С тем, что очистка заповедника от петель сейчас прекратилась, здесь не согласны, эта работа госинспекторами ведется постоянно. Только в прошлом месяце ликвидировано почти 300 петель.

Ирбисы стали политическими животными, и вести сегодня разговоры о них со специалистами все проблематичнее: недомолвки да секреты. И упоминание, совсем не к месту, Путина. Очевидно: продекларированные заботы президента об ирбисе и других редких животных выглядят крайне двусмысленно на фоне прочих, ежедневных решений его и его правительства, его «вертикали» — те потворствуют бизнесу, уничтожающему огромные пространства азиатской России, дотла выжигающему природную среду.

Яркая любовь президента к крупным кошкам находится в прямом противоречии с политикой управляемого им государства. Лишь два примера. Несмотря на значительное сокращение популяции кабарги, охота на нее до сего дня разрешена. Под охрану занесен лишь сахалинский подвид кабарги. Охота эта варварская — нужны самцы кабарги, точнее, несколько граммов от них, и самок, молодняк уничтожают попутно. Как, судя по всему, и ирбисов.

И второе: не так давно, уже после заявления Путина о том, что сохранение крупных кошек становится приоритетом природоохранной политики страны, из Красной книги Красноярского края вывели сибирского горного козла. То есть основу рациона ирбисов. Ученые схватились за голову: козерог и снежный барс — неразлучная пара, «своего рода замкнутая экосистема» (профессор СФУ А. Савченко), разрывать ее нельзя. Однако, как это ни странно, именно прежний руководитель Саяно-Шушенского заповедника А. Рассолов инициировал отстрел козерогов. Вопрос денег (для иностранцев лицензия на добычу — 75 тысяч рублей) и статуса (эта охота — развлечение для «элиты»).

В подоплеке нынешнего раздрая между новым руководством заповедника и общественными организациями, вероятно, тоже лежат деньги. На днях в заповеднике прошло широкое совещание, где обсуждался реализуемый WWF масштабный проект Глобального экологического фонда «Сохранение крупных кошачьих в РФ». Общий бюджет проекта — 60 млн долларов. В этом году WWF должен выбрать, с кем его претворять в жизнь.

Меж тем самое редкое животное России продолжает исчезать...

Алексей ТАРАСОВ,
соб. корр. «Новой», Красноярск

«Вперед, покуда прет»

14 июля у Тимура ШАОВА — юбилей!

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Мой великий Шаов начинался с визита тощего застенчивого парнишки на студию «Эха Москвы» году, наверное, в 1995-м... Впрочем, уже тогда была написана «Песня дельтапланериста»... Уже тогда было понятно, что истинный русский интеллигент взялся транслировать свой немалый мозговой багаж всем — тем, кто умственно изыскан, и тем, кто читает по слогам. Они не спорили с Шаовым. Первые оценили красоту игры, талантливое смешивание святого и повседневного, вкрапленные цитаты из любимого и тот факт, что человек говорит с ними на одном языке. Вторые оценили прикольность, отсутствие менторства и... тот факт, что человек говорит с ними на одном языке. И на каком языке! Русский язык Шаова — это, я вам скажу, отдельная песня и глава для грядущих учебников. Он не стесняется назвать себя «чуччмеком» и не пририсовывает себе терминаторского силуэта, не делает вид, что он умнее всех. Он невесело смотрит из-под очков на пестрый мир и цепко хватает смешное и страшное. Плюс к тому он музыкален и артистичен. Артистичен беспомощной манерой автобусного очкарика из анекдотов. Обаяние этого образа убойно. Хотя почему образа? Он и впрямь такой...

Однажды Шаов, уже будучи известным артистом, летел в США. Рядом с ним в самолете сидела неземная красотка, и он, по его словам, все 10 часов полета старался не заступить случайно в ее приватное пространство, а вдруг ей это неприятно... Когда самолет сел, девушка грустно сказала: «Вы за всю дорогу мне слова не сказали, а я так люблю ваши песни». Дорогой мой Тимур Султаныч трепетен, застенчив и негромок в частной жизни. Много лет назад на каком- то мероприятии я познакомила его с мамой. Мама посмотрела на этого сироту и говорит: «Можно я вас поглажу?» С тех пор, увидев мою маму, он каждый раз подставляет ей затылок... Он с удивительной и прекрасной жадностью воспринимает любовь к себе. Ему она не надоела. Его зритель и поклонник, наверное, счастливый человек, ибо кумир не суров, а смешлив и внятен. У него на даче до хрипа спорят о судьбах России, но без разговоров поднимают рюмки ярые государственники и отчаянные «национал-предатели».

Его песни слушают те, кто потом принимает нам дурацкие законы. Его дар — быть вполне беспощадным летописцем, при этом он умудряется никого не обижать. Вот это, наверное, самая страшная тайна Шаова — как сказать «Я не согласен» в лицо оппоненту, не теряя при этом благоволения собеседника. Можно, конечно, возразить: его, мол, не слышат... На экране телевизора его и впрямь не увидишь... Однажды, помню, вела я передачу об авторской песне на одном из телеканалов. Меня руководство очень попросило его пригласить, но, замявшись, добавило: только давайте без политики... Пришел мой великий Шаов и пел такие невинные вещи с таким чертовым подтекстом, что начальники смирились. Он на самом деле унылый труженик. Когда он садится ваять очередной альбом, в доме все замирает, ибо идет тяжелейшая и кропотливейшая работа. Однажды и мне посчастливилось участвовать. Это когда вдобавок к песням он затеял крупные формы. Первый мюзикл, точнее, мумузикл, был ярок и печален. Второй тоже требовал вытирания слез. Были это слезы смеха или отчаяния, трудно сказать. Как, впрочем, всегда у Шаова... Дай ему небо счастья творить легче... Он это заслужил. Ни света, ни покоя, а легкости, какая обманчиво видится нам из зрительного зала. Он ретранслирует нам не только собственный интеллектуальный багаж, но и свою родословную. Дед — основатель ногайской письменности. Мама — директор института, интеллектуал с богатейшим образованием, Роза Хамитовна, ей посвящал стихи Расул Гамзатов, ее тепло вспоминал Михаил Сергеевич Горбачев...

Вообще хочу сказать, что при всей любви к его творчеству мне абсолютно жалко брошенной им медицины. Ибо он был отличным доктором, это видно в каждой его ноте. Теперь он просто поменял сферу диагностики, и этой сферой стало общество. Высокие словеса, да? А ничего высокого, ибо пациент с удовольствием слушает доктора и смачно поплевывает на его рекомендации. Но это уже наша беда. А у него, на самом деле, все хорошо. Теплый дом, большая семья, беспокойные дети... Неуходящее мальчишество... И вдруг нате, 50! Да разменяем мы этот полтинник за рюмкой, бесценный мой Тимур Султаныч, в хорошей компании, и будем жить дальше. И пусть Муза, что тебя укусила однажды, не оставляет стараний. Вперед, покуда прет!

Нателла БОЛТЯНСКАЯ — специально для Новой

Тимур ШАОВ

Перспективы

Ой, много куришь, брат, от дыма я дурею.
Неважно выглядишь, по правде говоря.
Сидишь без денег? Так купил бы лотерею!
Не веришь в лотерею? Это зря!

От пессимизма до инфаркта путь недолог.
В каком мы месте, говоришь? Нет, извини!
Ведь это узкий взгляд, а ты же не проктолог,
Смотри, брат, шире, в перспективу загляни!

А в перспективе:
Лотерейный ты билетик вытянешь,
Охрененный там будет выигрыш!
Дом в Испании, яхта белая,
Лотерея, брат, дело верное!

Сел в кафешке, выпил пива,
Скушал беляши.
Жизнь дерьмо... Но перспективы
Очень хороши!

Раньше по нужде, бывало, выйдешь на пригорок —
Кругом раскинулась Советская Страна!
И в перспективе — коммунизм, лет через сорок.
Вот это перспективы, мать честна!

А нынче — выйди на балкон хотя б, да глянь-ка:
Кругом раскинулось неведомо чего...
И в перспективе все один и тот же дядька!
И говорят, что девять жизней у него.

Самолет летит, мотор работает,
В нем президент сидит, по фене ботает.
«Вы замучитесь, — говорит, — все тут пыль глотать!»
Глядит в грядущее... Ему лучше знать.

Из Кремля шлют директиву,
Сядь и запиши:
«Первое: жизнь дерьмо.
Второе: но перспективы очень хороши!»

Пришла статистика, что во втором квартале
Возрос прирост по темпам роста воровства.
С такой динамикой все то, что не украли,
То украдут примерно года через два.

Когда сопрут последний рубль эти жмоты,
Тогда исчезнет добровольно наша власть.
И все начальники уволятся с работы.
А на фиг власть, раз больше нечего украсть!

Будет Родина ладно скроена —
Все распродано, все пристроено!
Будем голые и голодные,
Зато гордые и свободные!

Как всё складно и красиво!
Скажем от души:
Жизнь дерьмо, но перспективы
Очень хороши!

Укрыла мир ночного неба плащаница,
Вверху горит луны приглушенный ночник.
Видать, и Господу на облаке не спится,
Ворочается, думает старик...

На Судном дне нас, всю воскресшую ораву,
Поделят: «Грешники, скажут, налево становись!»
Ты влево дернешься, тебе скажут: «Вам направо!
Туда, где те, кто мучился всю жизнь!»

А россиян в раю — как летом в Турции!
Когда-то положен отдых нам, по Конституции!
Под любым кустом там и стол, и дом,
Ох, а бабы там! Но это все потом...

Что сидишь такой плаксивый?
А ну, давай пляши!
Жизнь дерьмо, но перспективы
Очень хороши!

PhotoXPress

Марина РАЗБЕЖКИНА:

Умная власть не уводит художника в подполье

Марина Разбежкина, режиссер, автор более 30 документальных и двух игровых картин. Лауреат многих фестивалей, вместе с Михаилом Угаровым создала Школу документального кино и театра. Ей ли не знать, чем злободневное отличается от актуального, пропагандистское от востребованного? Обсуждаем, почему новые законы, связанные с культурой, могут нанести ей невосполнимый ущерб.

— Такие фильмы, как «Левиафан», «Дурак», — были запущены в другие, еще вегетарианские времена. К их выходу страна переменилась. Так же было в конце «оттепели». Когда в обществе происходят подобные кардинальные перемены, общество разделяется не горизонтально — на поколения, а вертикально. И вот уже я вижу отряды молодых, активно готовых встраиваться. Они пишут письма Михалкову, жалуются на игнорирующие их фестивали, на Разбежкину, насаждающую чернуху. Пищут хартию, призывают к исключительно светлому кино. Как вы это объясняете?

— В определенные исторические моменты включается первая сигнальная система: «Здесь кормят». Достаточно этого звоночка. Неприятно, что мир становится таким примитивным. Пришел, тебя покормили; за то, что поел из рук, кино сделал «ручное». Ты понравился. Тебя опять покормили... Поел-снял...

— Но ведь так было всегда?

— Думаю, да. И не только в нашей стране. Как только люди начинают понимать, что для практичной амёбной жизни ничего не надо. У наших студентов мы отметаем любую попытку существования внутри простого мира, заполненного идеологическими штампами. Здесь важно все, начиная с необходимости выразить собственное суждение, произнести собственное слово. Мы запрещаем цитаты. Даже самые мудрые. Человек, который существует сейчас, растет через собственное осмысление, собственную речь. Да, он начинает заикаться и мэкать. Но из заикания и вырастает в результате индивидуальность.

— Не могу удержаться от «запрещенной» цитаты и не вспомнить пролог «Зеркала», когда заикающийся юноша наконец произносит: «Я могу говорить».

— А я вижу сегодня, как молодые люди вязнут в чужих словах и мыслях, делая кино 50-х годов, о котором не имеют никакого представления, но точно воспроизводят формы, видимо, заложенные в основе «простого человека».

— Я вижу, как «звонок» сверху полностью регулирует поведение и творческой элиты.

— В России роль художника всегда была преувеличена. Поэтому в профессию часто приходят не в поисках смысла, а за возможностью властвовать. Не люблю мессианскую культуру, она устарела, потому что ее привереженцы, за исключением пары человек в России, не имеют права на мессианство. И здесь важно, кто пришел в профессию из-за невероятных амбиций, а кто — чтобы прояснить смыслы. В кинематограф явилось огромное количество людей, для которых «смыслы не имеют смысла». Когда-то в эстонской газете была прекрасная статья «В чем смысл смысла?». Отсутствие смысла замещается внешними вещами, укладывающимися в спектр государственных ожиданий: «Художник должен служить России (государству, народу)».

— Тебе дали деньги на образование, дали деньги на кино — ты обязан соответствовать.

— Да-да, тебя еще и укоряют, что ты не очень хорошо служишь. Это такая удавка, которая затягивается на шее многих. Но они не жалеют, что ходят с удавкой, потому что она какое-то время приносит неплохие дивиденды. Они думают, что в какой-то момент от нее избавятся и она не затянется до конца...

— Что же происходит с художником с подобным украшением на шее, может ли он сохранить талант?

— Думаю, что нет, потому что первая сигнальная система абсолютно физиологична. А художник не работает на уровне физиологии. Вообще странно, когда художник стремится исключительно к благополучию, страстно его желает. Значит, он не художник.

— Марина, прокомментируйте указ о запрете показывать кино без прокатного удостоверения. Под угрозой закрытия документальные центры, отменяются целые программы на фестивалях, может оказаться на «полке» короткометражное, анимационное, документальное кино, снятое без госфинансирования.

— Вначале было постановление, требующее, чтобы фильм, созданный при господдержке, был показан по ТВ. Мы возражали, потому что телевизор имеет свой формат и не любит свободное кино. Ясно, что это попытка задушить свободное кино, сделать его форматным, телевизионным. В результате наших протестов постановление звучит несколько иначе: мы имеем право показывать кино, сделанное на государственные деньги, и в клубах, и в иных общественных зрительских резиденциях. Но вот новая беда: положение об обязательном прокатном удостоверении. Первым делом этот указ уничтожает независимое, безбюджетное кино. Мне кажется, государство должно приветствовать инициативу художника, сделавшего фильм за свои деньги. Эти люди не сидят на шее государства. Теперь мы уничтожаем этого художника или уводим его деятельность в подполье. На мой взгляд, ситуация подполья не выгодна никому. В подполье всегда зреет сопротивление. Начнут формулироваться смыслы, которых так опасается государство. Умная власть не уводит художника в подполье.

— Указ касается кинопоказов не только на фестивалях, но и в клубах, университетских центрах. Эта зачистка территории кинопоказа, прежде всего авторского кино, а значит, она ущемляет права зрителя.

— Зрителя лишают возможности смотреть кино. Министерство говорит: «Что вам стоит получить прокатное удостоверение?» Во-первых, это не быстро: надо подготовить копию фильма в соответствии со всеми техническими параметрами, потом сдать в архив или Госфильмофонд, который теперь должен работать только на выдачу удостоверений. На сегодняшний день по России показывается около 20 работ моих студентов разных выпусков, которые имеют невероятный успех у молодежной аудитории. Их смотрят в театрах, библиотеках, университетах. Но чтобы получить на них удостоверения, я должна заплатить примерно 400 тысяч. У меня, как у руководителя киношколы, нет таких денег. Параллельно с разговорами о необходимости поддерживать молодежь происходит убийство молодого кино. К тому же молодые не захотят, чтобы государство жестко их контролировало. Ведь за эти 20 лет выросли люди, не понимающие, что такое тотальный госконтроль. Объяснить студентам, почему закрывали фильмы Тарковского, с их точки зрения, политически невинные, — трудно. Но сейчас и наверху начинают понимать, что свободный голос художника, быть может, еще страшнее, чем выход на площадь. Ведь закрывают не только политическое кино, а кино про то, как живет дядя Ваня. Потому что дядя Ваня живет не совсем так, как хочет видеть это «партия и правительство».

— Вновь востребованы «Кубанские казаки»...

— Безусловно. Но нужен еще и дядя Ваня, испытывающий счастье от ощущения полной жизни в православной стране, вставшей с колен. Понятно, что и зрителя хотят ввести в рамки государственных смыслов, которые подобное кино будет продуцировать.

— Государство хочет и из кино сделать большой телевизор, в котором бы кукольный театр показывали разнообразные «киселёвы»?

— Государству нужно всю страну превратить в телевизор.

— Но до недавнего времени художникам дозволялось «шалить» среди своих...

— Сейчас произошел пересмотр этой доктрины. Не нужно вообще и этих крошечных зон свободы.

— Как вы относитесь к тотальному запрету мата в кино, театре, литературе? При этом уже появляются фильмы, где матерные слова заменяются разнообразного рода их симулякрами вроде «едрить, мля...». И в этом такая фальшь, искусственность...

— Серьезная ошибка — нарушение причинно-следственной связи. Она свойственна людям, мыслящим в категориях идеальных мировых конструкций. Они думают: «Если мата на экране не будет, и жизнь наша будет лучше». Это старое требование к культуре — ее обязанность продуцировать доброе вечное.

— А не должна?

— Она должна отражать мир, в котором человек живет, учить его видеть. Ему легче будет существовать в мире, который он видит открытыми глазами. Еще эти люди считают: «Если на экране у нас будет страна счастливая — розовая — добрая, то вся эта благость будет продуцироваться и в наш совсем не счастливый, не розовый, не добрый мир». Это неправильная смена позиций. Сначала есть мир, который входит в культуру, а культура разговаривает о несовершенном мире. В этом несовершенном мире есть разный язык. Язык нельзя законодательно запретить. Это очередная глупость. Язык — самовозрождающаяся система. На место запрещенных слов придет весь словарь, который был скрыт. Зато документальное кино снова начнет снимать истории о счастливом детстве, о доброжелательных россиянах, которые с утра до ночи восклицают: «Здравствуйте! Добро пожаловать! Извините? Чего изволите?»

— Снова художник перед сложным выбором.

— Так было и будет. Люди, исступленно взывающие к «светлому добру», кричат: «Зачем вы снимаете маргиналов?!» Они думают, что маргиналы — это бомжи и попрошайки. На самом деле, художник по своей сути и есть маргинал. Он существует на краю, не может быть центровым, удобным, принадлежащим миру селебрити. Хотя сегодня многие туда устремились. Но это уже мир ангажированный, государственный. Художник должен стать маргиналом, чтобы остаться художником...

— Один из аргументов против бескомпромиссного кино: «Зачем вы нам эту грязь показываете, я ее и в жизни вижу!»

— Эта распространенная позиция у нас называется «Бабушки на скамейке». Бабушка руководствуется простой знаковой системой: короткая юбка, странная прическа или макияж. К этим опознавательным знакам она мгновенно «дописывает» криминальную биографию. Это существование в мире примитивных опознавательных знаков, к сожалению, захватывает наш мир: бытовой, политический, общественный.

— В том числе мир искусства, который хотят превратить в книжку- раскраску.

— Это несложно, да и раскрасить ее легко, но читать в ней... нечего.

Лариса МАЛЮКОВА, обозреватель «Новой»

Полностью текст — на сайте «Новой»

СПРАВКА «НОВОЙ

1 июля вступил в силу закон, который предусматривает денежные штрафы за организацию «публичного исполнения произведения литературы, искусства или народного творчества, содержащего нецензурную брань, посредством проведения театрально-зрелищного, культурно-просветительного или зрелищно-развлекательного мероприятия». Частные лица за дворовое исполнение матерных частушек могут быть оштрафованы на 2000—2500 рублей, а юридические за организацию мероприятий с бранью лишатся 40—50 тысяч рублей. Герои фильмов и спектаклей смогут выражаться только «литературным русским языком» — что не соответствует его нормативам, будет решать независимая экспертиза.

Михаил ЭПШТЕЙН

Как обойтись без мата?

С 1 июля закон запрещает его использование в публичной сфере

Закон о запрете мата в публичной сфере, пожалуй, единственный из принятых за последнее время в России, который вызывает у меня сочувствие. Но сам по себе запрет вряд ли может изменить ситуацию, если общество не найдет способа говорить об «этом» иначе.

Мат в России — больше, чем мат

Мат не просто одна из многих лексических подсистем русского языка, но своего рода бытовая идеология общества, полубессознательная система ценностных или, точнее, обсценных установок. Термин «обсценный» (непристойный), хотя и заимствован из английского *(obscene)*, удачно подчеркивает, в духе народной этимологии, обесценение матом всех ценностей жизни. «Верхние», государственные идеологии приходят и уходят, а мат остается. Философ Сергий Булгаков писал: «...Если уж искать корней революции в прошлом, то вот они налицо: большевизм родился из матерной ругани, да он, в сущности, и есть поругание материнства всяческого: и в церковном, и в историческом отношении. Надо считаться с силою слова, мистическою и даже заклинательною. И жутко думать, какая темная туча нависла над Россией, — вот она, смердяковщина-то народная!»

Почему матерные слова непристойны? Вовсе не потому, что они обозначают «это», а потому, что низводят «это» до предмета оскорбления. Обозначения жизнепроизводящих сил выступают как средства брани. Матерщина отражает злобное состояние человека, которому хочется плюнуть в источник жизни, потому что нет желания или сил черпать из него. Вот почему я не люблю мата (хотя и признаю художественные возможности его использования): он оскорбляет то, что лежит в природе вещей. Общество, язык которого так пронизан хулой на жизнь, страсть, зачатие, обрекает себя на вырождение.

Как ни странно на первый взгляд, но катастрофическая убыль населения в России и беспрецедентное количество абортов напрямую связаны с разливом матерщины, презрительно-глумливым отношением к «этому». Да и к жизни вообще. Матерные слова, как правило, имеют отрицательную энергию.

Приведу высказывание филолога и «матолога» Юрия Левина: «Легко представить себе мир, описываемый лексикой (мата)...: мир, в котором крадут и обманывают, бьют и боятся, в котором «все расхищено, предано, продано», в котором... падают, но не поднимаются, берут, но не дают, в котором либо работают до изнеможения, либо халтурят — но в любом случае относятся к работе, как и ко всему окружающему и всем окружающим, с отвращением либо с глубоким безразличием, — и все кончается тем, что приходит полный .....».

Иногда оправдывают оматерение страны тем, что живется трудно, страшно, и мат — «эмоциональная вспышка» — будто бы разряжает отрицательные энергии, скопившиеся в душе: выругаешься — и полегчает. Даже если это так, то, разряжаясь руганью, заряжаешь ею окружающий воздух, близких и дальних, и те самые энергии, которые вытолкнул из себя, возвращаются к тебе извне разрушительными вибрациями.

Увы, когда речь заходит об интимных отношениях, современный русский язык не предоставляет большого выбора. Либо сквернословие, сленг — либо «совокупление», «половой акт», «копуляция»... Есть ли слова, которые могли бы откровенно обозначить эту сферу жизни — и не нарушать речевой этики?

Чем заменить язык импотентов?

Согласно статистике, в России «у 90% представителей сильного пола... имеются проблемы с потенцией». Причиной импотенции обычно считаются алкоголизм, курение, наркотики, стрессы. К ним, на мой взгляд, нужно добавить матерщину. Мат — это язык импотентов, надругательство над тем, чем не удается овладеть. Это не значит, что каждый, кто использует эти слова, — физический импотент. Но повседневное употребление мата свидетельствует о том, что общество воспринимает интимные отношения как нечто грязное, омерзительное. Любовь описывается убойно-бранными словами. Среди эмоций в России начинают преобладать ненависть, презрение, желание унизить и оскорбить. Политические последствия такого культа ненависти очевидны — достаточно прочитать сводки новостей.

Я не предлагаю устранить мат вообще. Как средство брани, словесной расправы он совершенен (другое дело, что несовершенен бранящийся). Но мне не нравится, что, кроме бранных слов, в языке нет иных средств обозначить то, что мы любим. Стоит вспомнить о древних корнях, о славянских и индоевропейских корнях -яр- и -ём- и их производных.

Слова с корнем -яр- происходят от индоевропейской основы *jar* — «год, весна» (ср. англ. *year*, нем. *Jahr*), откуда развились значения «весенний», «теплый», «горячий». Древний славянский бог плодородия назывался Ярилой. Отсюда же возникает и слово «ярый» в значении «огненный», «пылкий», «кипучий». Это свойство может проявляться и в любовном притяжении — и в гневливом отталкивании. Семантически раздвоившись, корень -яр- приобрел со временем два противоположных значения: пылкой страсти — и пылкого гнева.

В современном языке среди производных корня -яр- сохранились почти исключительно лексемы со значением «гнев» и «ярость». Таков многовековой крен русской языковой системы в сторону отрицательных эмоций. Так не пришло ли наконец время развить из того же древнего корня исконные положительные смыслы: любовь, страсть, плодородие?

Кое-где фольклор удержал исконный смысл корня -яр-. Вот загадка, где глагол «ярить» сохраняет эротический смысл и преемственность с именем бога Ярилы (хотя и только в форме иносказания):

Вышел Ярилко
Из задней избушки,
Стал бабу ярить:
По шерсти, по персти,
Поперек шерсти.
Ярил да ярил,
Да наярил добро.
(Оттадка: печь чистят помелом)

Не только фольклор, но и словесность порой возрождает первичный «ярильный» смысл корня. Важную роль в этом возрождении сыграл Сергей Городецкий, выпустивший в 1906 году книгу стихов «Ярь».

Ярила, Ярила,
Высокий Ярила,
Твои мы.
Яри нас, яри нас
Очима.

Восстановление первичного значения корня -яр- можно отметить и у Исаака Бабеля в рассказе «Исусов грех»: «Вода текет, звезда сияет, мужик ярится. Произошла Арина в другой раз в интересное положение...»

Так фольклорная традиция и литературная интуиция подводят нас к возможности возрождения этого корня и в языке.

Слово «яр» в значении «мужского достоинства» соотносится со всем комплексом славянских мифопоэтических представлений о Яриле, о весенних обрядах плодородия — ярения. Чтобы выделить индоевропейское слово и подчеркнуть в нем значение производительной силы, предлагается написание с твердым знаком на конце: **ярь**.

Ярь — мужское естество, производительная сила; детородный орган, мужеское начало мироздания; сильный, любвеобильный мужчина.

Далее я привожу речевые примеры, которые иллюстрируют наиболее характерные ситуации и контексты использования данных слов.

«Ты своим яром лучше землю иди пахать, а девок моих не трожь», — закричал Кузьма, увидев, что Вовка опять шастает вокруг его дома, кого-то выглядывает.

«Хорошее, крутое слово «ярь», — восхищался Аникин, перелистывая старинную книгу. — И жар в нем звучит, и дар, и удар... Ярок, наливается цветом, как весна-красна... ярится, буйствует...»

Ярить — обладать, вступать в половую близость; действовать пылко, страстно, с воодушевлением.

Солнце парит,
Землю ярит.

Только начал постоялец ярить добрую хозяйку, как вдруг стук в дверь: хозяин вернулся.

Яриться — соединяться, плотски любить друг друга.

Эх, Тима, — вздохнула Глаша. — Тебе бы только яриться. Ты хоть знаешь, что такое любовь? Цветов ни разу мне не дарил.

Деревенские прибаутки:

Пшёнка варится,
А жёнка ярится.

Тот не старится,
Кто много ярится.

Ярщик — сильный самец, хороший любовник.

Степан слыл за лютого ярщика... Будто за одну ночь мог отъярить несколько баб кряду.

Яристый, яровитый — способный ярить, обладающий мужской силой.

Иван — яристый хлопец, все девки на него западают.

Конечно, посылать на «яр» никого не надо. Смысл этого корня в том, чтобы пользоваться названиями жизнепроизводящих органов для выражения жизнеутверждающих эмоций.

В русском языке нет особого глагола женского любовного действия. Те глаголы, которые используются в этом значении, либо не являются активными и представляют женщину как пассивное существо, которое послушно «отдает себя» мужчине («давать», «отдаваться», «подмахивать»); либо не являются специфически женскими и автоматически переносят на женщин глаголы мужского действия («трахнуть», «поиметь», употребить»). В какой-то степени это отражает положение женщины в патриархальной культуре.

Между тем в русском языке есть корень, означающий активное действие свободного (полого) пространства, его способность вбирать, втягивать то, что снаружи. Слова «объём», «проём», «выем», «ёмкий» и прочие, со значением «содержащий свободное пространство», образованы от исчезнувшего глагола «емати» — «брать, вбирать». В современном языке у корня -ём- осталось только значение объёма, но исконное значение — именно активное действие: ёмить, имать, вбирать.

Образования от корня -ём- не сводятся к сексуальным значениям. **Ёмь** — общее название для всех измерений пространства: глуби, выси, шири и дали; ёмкость, объёмность, вместимость; женское начало бытия, естество, лоно.

Ты посмотри, какая вокруг ёмь: воздух гулкий, плавкий... Кажется, бросишь шапку — он ее проглотит и выплюнет вон за тем лесом.

Ёмить — активно вбирать, захватывать в себя, действовать по-женски; активно принимать, вбирать в себя мужское.

Памятник К.А. Тимирязеву у Никитских ворот в Москве. В определенном ракурсе вопросов к нему не меньше, чем к 100-рублевой купюре. Что, демонтируем?

Виктория ОДИССОНОВА

Солнце ярит землю — земля ёмит солнце.

Девка — огонь: пристанет к парню, утащит на сеновал — и давай ёмить. До зари так ёмит, умает, что парень потом мотается за ней, как присушенный. Ёмная девка.

Ёмиться — вступать в половую близость.

Привела к себе солдата молодая вдова, чарочкой угостила — и давай ёмить-поёмить. Солдат сначала растерялся от такого натиска, но потом, блюдя воинскую честь, стал в ответ ее наяривать, так что дело они завершили вполне полюбовно.

Ёмище — большая ёмь; глубокое, нутряное, сокровенное место; женское естество, лоно.

Ёмка — разговорное название ёми, женского лона.

Ты чего, бесстыжая, юбку задрала до самой ёмки, кобеля зазываешь?

Яръ и Ёмь

Яръ и **Ёмь** — это не просто половые признаки мужчины и женщины, но природно-духовные полюса мироздания, свойства ландшафта, типы миросозерцания... Исходя из смысла индоевропейских корней в их славянском изводе, Яръ и Ёмь могут стать для русского языка и мировоззрения тем, чем для китайцев являются Ян и Инь — обозначениями мужского и женского начал как двух космических стихий и психических архетипов. Весь процесс бытия, вся система мироустройства рассматриваются в Китае как результат взаимодействия этих полюсов, которые стремятся друг к другу и сливаются в браке неба и земли.

В литературе о символах Ян и Инь постоянно отмечается, что «мужское» и «женское» — это лишь один из уровней их значения, да и само «мужское» и «женское» — это лишь способ выявления глубинных свойств мироздания, которые выражаются и в других оппозициях: юг — север, свет — тьма, небо — земля, солнце — луна, нечетное — четное и другое. То же самое можно отнести и к понятиям (символам, архетипам) Ярь и Ёмь. Приведем примеры соотносительного употребления этих понятий.

Солнце — яр небесный, а Россия — ёмь земная.

Пора готовиться к общению с китайской культурой, которая в XXI веке может придвинуться к нам ближе, чем европейская. Русский Яръ и китайский Ян всегда договорятся. Китайская Инь и русская Ёмь тоже найдут о чем потолковать. А может быть, обозначатся и новые космические переплетения: Яръ — Инь, Ёмь — Ян.

Таким образом, слова с корнями -яр- и -ём- не просто служат стилевой альтернативой мату: они могут восполнить недостающие способы мифолингвистической артикуляции космоса и социума.

Мат — это экспрессивная, оценочно-выразительная лексика, исторически возникшая как нарушение табу, как проклятие и кощунство. Поэтому дело не только в том, чтобы найти замену мату в пристойных словах для обозначения «этого». Важно, чтобы эти слова обладали не меньшей экспрессией, чем матерные, но чтобы в них звучала не брань, а страсть.

Слова с корнями -яр- и -ём- растут из той древней мифологической, индоевропейской почвы русского языка, где имя Ярилы священно, где эрос еще не подавлен и не осквернен и не служит средством или предметом проклятия. Слова «ярь», «ёмь» и другие образования от этих древних корней я бы назвал неомифологическими. Они возрождают ту жизнестроительную экспрессию, которая свойственна древним культам плодородия. Иногда матерщинником восхищаются: «Как лихо выражается!» — или, наоборот, урезонивают: «Не выражайся!» Выходит, что «выражаться» и «браниться» — это синонимы, что только брань по-русски и выразительна. Но разве нельзя выражаться любовно, пылко? Если мат берет своей выразительной силой, то ему не может противостоять канцелярщина типа «сожительство», «половые отношения». Нужна выразительность — но восходящая.

Мат, конечно, неустраним, да и пусть живет в своей стилевой низине. Но нужны и другие способы обозначить «это».

Мне представляется, что не только язык, но и судьба всего общества, плодовитость народа, уровень рождаемости зависят от того, продолжит ли он «посылать по матери» (всех, включая самого себя) — или в нем возникнет положительная экспрессия слов, любящих саму любовь.

Реклама

12+

СОВМЕСТНО С МЕЖДУНАРОДНОЙ ТЕЛЕКОМПАНИЕЙ RTVi

РАДИО ЭХО МОСКВЫ

Редакция (495) 695-92-29 17:08 19:08 ПОНЕДЕЛЬНИК-ПЯТНИЦА

FM91.2 www.echo.msk.ru

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ В ИНТЕРАКТИВНОМ ВЕЧЕРНЕМ ЭФИРЕ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Поддержать Кирилла после трансплантации

Жителю Подмосковья Бурмистрову Кириллу 5 лет, из них 3 года — больше половины своей жизни — он болеет. К двум годам Кирилл уже вовсю болтал, но когда началось сложное лечение, замолчал и только кричал и плакал. Через некоторое время Кирилл придумал свой собственный язык, на котором говорит до сих пор. Кирилл очень хочет, чтобы его понимали, и часто просит маму быть переводчиком.

Мама теперь чуть ли не единственный человек, с которым Кирилл сейчас общается. Связь с мамой настолько крепка, что, когда за окном наступает ночь, Кирилл берет маму за руку и охраняет, «чтобы не съело зло». Другой рукой он обнимает любимого плюшевого зайчонка — мамин подарок. Мама все свои силы и время посвятила сыну. В 2011 году она забрала малыша из районной больницы, где мальчику не могли поставить правильный диагноз, и отвезла в Морозовскую. У Кирилла обнаружили лимфобластную лимфому. Кирилла начали лечить, и к концу 2013-го лечение должно было закончиться. Но, к сожалению, выявили ранний рецидив болезни.

Теперь вылечить Кирилла сможет только трансплантация костного мозга. Донором станет младший брат Кирилла. Мама мальчиков не работает, так как постоянно находится с Кириллом в больнице, за младшим сыном следит бабушка. Сейчас семья живет на две пенсии: бабушки и Кирилла. Папа, к сожалению, практически не помогает. А помощь очень нужна — денег совсем не хватает ни на что, а ведь лечиться предстоит еще долго. Нужны лекарства, средства гигиены, специальные продукты. Всего нужно собрать 150 тысяч рублей. Очень просим помочь Кириллу и его семье, пока идет лечение. Давайте добавим к жизни Кирилла и его мамы немного добра.

КАК ПОМОЧЬ?

Вы можете связаться с сотрудником фонда «Подари жизнь» Ольгой Шевяковой по тел. **8 926 907-05-14** или перечислить деньги на банковский счет мамы Кирилла.
Сбербанк России
Люберецкое отделение № 9040/01208
БИК 044525225
ИНН 7707083893
К/с 30101810400000000225
Р/с 30301810900006004000
в ОПЕРУ Московского ГТУ Банка России
Л/с 40817810240004017204
Карта № 6762 8040 9014 633615
Получатель: Бурмистрова Мария Анатольевна

III летняя спартакиада молодежи России 2014

«Мы переживаем спортивный бум»

Заместитель министра по делам молодежи и спорту Республики Татарстан Халил ШАЙХУТДИНОВ — о III летней Спартакиаде молодежи России и системе подготовки чемпионов в интересах всей страны

Традиционно летом Казань превращается в спортивную столицу — каждый день жизни города расписан под различные соревнования. 9 июля столица Татарстана принимала участников III летней Спартакиады молодежи России. Торжественное открытие самых масштабных отечественных соревнований было ярким и насыщенным, но непродолжительным. По мнению организаторов, настоящих спортсменов ничто не должно отвлекать от тренировок и состязаний. И в этом с ними сложно спорить, ведь Казань является образцом в спортивном отношении. Об условиях, необходимых для роста чемпионов, и влиянии мировых событий рассказал заместитель министра по делам молодежи и спорту Республики Татарстан **Халил ШАЙХУТДИНОВ**.

— У нас секретов нет — это выстроенная и работающая система, неизменно приносящая результат. В Татарстане культивируется 129 видов спорта, имеется 163 спортивные школы, в которых развивается 64 вида спорта. Их талантливые воспитанники продолжают обучение в училищах олимпийского резерва и центре спортивной подготовки, а теперь еще в новом учебном спортивном заведении — Поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма. То есть они не теряются, не уезжают, не пропадают, а продолжают совершенствовать свое мастерство у себя дома — в родном регионе. Мы стараемся представить на соревнования всероссийского уровня максимальное количество участников, обеспечиваем их экипировкой, учебно-тренировочными сборами, медицинским снабжением, транспортом. Мы уделяем колоссальное внимание Спартакиадам учащихся и молодежи, растет конкуренция между главами администраций городов и районов республики, и у ребят растет мотивация — для нас всех престижны победы на этих соревнованиях. И мы сами видим результаты: те, кто сегодня достойно представляет Татарстан на молодежных стартах, завтра будут представлять страну на международном уровне.

— Некоторые мировые события уже прошли или еще пройдут в России. Не секрет, что отношение к Олимпиаде в Сочи и Универсиаде в Казани было скептическим. Что дал этот опыт вам?

— Универсиада дала огромный импульс нашему городу. Казань изменилась до неузнаваемости! Появились новые дороги, отстроили шикарный аэропорт, создали медицинский центр. Город стал чище, ярче, заиграл новыми красками. Благодаря Универсиаде Казань стала узнаваемым центром туризма в мире. И на людях это сказалось — посмотрите на молодежь, какими они стали!

— Уровень спортивных сооружений Казани отметили все отечественные и зарубежные специалисты. Как они повлияли на спортивную жизнь столицы Татарстана?

— За примерами далеко ходить не надо. Построенный с нуля несколько лет назад комплекс стендовой стрельбы в Верхнеуслонском районе уже давно дает результаты. В нашей республике очень сильны традиции стендовой стрельбы: многократный призер и победитель международных соревнований, призер Олимпийских игр в Лондоне и лидер текущего рейтинга татарстанец Василий Мосин стабильно показывает высокие результаты; воспитанники РСДЮСШОР по стендовой стрельбе — постоянно в числе призеров не только всероссийских, но и международных соревнований. Например, на минувшем первенстве Европы наши представители завоевали 6 золотых медалей, одной из победительниц стала Алина Фазылзянова, которой еще только 16 лет! После XXVII Всемирной универсиады мы возродили прыжки в воду. Итог первого набора — победа Никиты Шлейхера в первенстве России и второе место — на первенстве Европы. И таким же образом результаты растут по многим видам спорта. Это уже наследие Универсиады.

Но для меня показательным стало отношение к спорту населения — после Универсиады мы переживаем спортивный бум! Многие объекты находятся в шаговой доступности от жилых районов, до них легко добираться. В каждом из них установлены камеры, по которым мы отслеживаем загрузку объектов. Поскольку многие из них переданы на баланс вузов, то с утра и до обеда они полностью принадлежат студентам; с обеда и до вечера они переходят в распоряжение детско-юношеских спортивных школ; ну а для населения — вечернее время и воскресные дни. Отбоя от желающих нет!

— Неужели для того, чтобы в стране появлялись новые, современные, комфортабельные сооружения, необходим повод в виде международных событий?

— Не буду отрицать значение масштабных мероприятий. Конечно, у нас (да, думаю, и у каждого региона) в планах было создание комплекса спортивных сооружений мирового стандарта. Но на их реализацию ушло бы около 15 лет. Благодаря Универсиаде они появились за 3 года. Чувствуете разницу? Но, поверьте, нам тоже ничего с неба не падает. Это результат работы и увлеченности, берущей начало от президента республики. Тех, кто со своими задачами не справляется, сменяют активные и целеустремленные руководители. Привлекаются и инвесторы, готовые поддерживать и детско-юношеский спорт. Ведь это в первую очередь здоровье твоих будущих детей, твоего региона и всей нации. А медали — пример для подражания.

Дарья КОБЫЛКИНА, Казань

Полностью интервью — на сайте «Новой»

Вратари из в семирного клуба спасателей и спасителей

Голкиперы чемпионата мира — герои, в этом их профессия и предназначение

Бразилец Жулио Сезар после разгрома от немцев

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ
обозреватель «Новой»

Тибо Куртуа, здоровенный детина в серой вратарской фуфайке, никогда не меняется в лице. Его сборная Бельгии может выигрывать, может проигрывать, на поле могут искрить души и пылать люди, а он все равно флегматично стоит как столб в центре ворот, чуть ли не доставая макушкой до перекладины, серьезный мужчина в бутсах устрашающего 48-го размера и с ручищами, которыми он мог бы вместо шлагбаума перегораживать пятирядное шоссе. Я давно, а может, никогда не видел такого бесстрастного человека в рамке ворот. С застывшим лицом гигантский Тибо падает в ноги нападающим, а потом встает, делает два двухметровых шага и выбивает мяч в такую даль, что средневековая мортира ахает от зависти...

Фернандо Муслера из сборной Уругвая любит играть в оранжевом. Оранжевая яркость присуща его игре. Комментаторы, говорящие про Муслеру, что он вот сейчас сыграл неуверенно и ненадежно, не понимают его сути и стиля. Ровная надежность кирпичной стены ему несвойственна. Несильный удар он отбивает прямо перед собой, на пущенный издалека мяч вдруг падает так, словно стоит на льду и конек подломился. Но защитники Годин и Хименес не проявляют волнения, потому что знают про Муслеру одну важную вещь. Он кажется ненадежным в простых ситуациях, но в них его никогда не оставляет фарт. Он может путать своей игрой собственную защиту, но легких мячей не пропускает. Зато когда приходит время тяжелых, Муслера преображается во вратаря, который тащит все...

Маленьких среди них нет. Прошло то время, когда человек среднего роста или даже ниже мог стоять в воротах. Теперь там стоят исключительно люди ростом метр девяносто, а то и 2 метра. В поле может финтить по-детски маленький Месси и бегать маленький неутомимый Лам, но ворота теперь принадлежат гигантам в яркой форме цветов попугаев и в больших перчатках, которые как будто подкачаны насосом. Черные сухонькие перчатки с пупырышками на ладонях, в которых когда-то играли вратари, где вы? В глубоком прошлом. Современные перчатки огромны на руках гигантского вратаря, они притягивают мяч, и мяч с громким чмоком прилипает к ним. Что не мешает ему иногда соскальзывать с ладоней и по издевательской траектории залетать в ворота. Бедный Акинфеев!

Раньше считалось, что высокие вратари лучше берут верховые мячи, но складываются с трудом, и поэтому у них проблемы с нижними углами. А маленькие живут ближе к земле, наделены взрывной реакцией и поэтому хорошо берут то, что летит низом. Но то раньше, когда человек еще был просто человеком, а не потрясающей спортивной машиной без недостатков! Сегодня огромные парни складываются с такой стремительностью, что за их прыжком трудно уследить глазами; они ныряют вниз с высоты своего роста и летят в нижний угол, выбросив вперед длинную руку в перчатке с лимонной ладонью или широкими бордовыми пальцами. Швейцарец Бенальо роскошно летает в нижние углы в прыжках с вытянутой рукой и выгнутой спиной: удивление увеличивается, когда узнаешь, что скорость нырка, гибкость прыжка и резкость полета показывает человек ростом 193 сантиметра...

Они все на виду, эти вратари из всемирного клуба спасателей и спасителей, им невозможно затеряться в игре, как теряется иногда немец Озил, беря паузу на отдых и размышление, они не могут быть незаметными рабочими лошадками, как голландец де Йонг, пашущий поле в опорной зоне. Все они артисты исключительно первого плана и индивидуального жанра, все они канатоходцы по ленточке ворот, каждый со своим характером, темпераментом и судьбой. Раис из сборной Алжира тащил в прекрасных прыжках удары всей сборной Германии, которая несколькими днями позже растерзала и убила бразильцев; но в тот день немцы долгие два тайма ничего не могли сделать с человеком, который еще недавно был уволен из самарских «Крыльев Советов» как вратарь без перспективы. Из ямы в небо, из угла в угол, из провинции на крышу мира — жизнь вратаря...

Они герои, в этом их профессия и предназначение. Они герои момента, когда в каменной защите перед ними вдруг обваливается кирпич или открывается тайная дверца, и туда устремляется наглый парень с мячом в ногах и маниакальной мыслью о том, как бы забить, забить, забить; и тогда они должны спасать. Тим Ховард, янки с голым черепом, в матче с Бельгией яростно летал по верхним и нижним углам, спасая Америку и давая ей шанс в борьбе с подвижной бельгийской атакой. Как человек может так летать, как можно с места прыгать в верхний угол и как человеческое тело может мгновенно набирать скорость и нестись в горизонтальном полете как торпеда? Идеальная работа нервных волокон, упругих мышц, глазной оптики и вдохновенной души делает чудо.

Телевизор приближает нас к событию, дает нам повторы, чтобы мы могли рассмотреть недружелюбный взгляд английского вратаря Джо Харта, смотрящего на нападающего, имевшего наглость забежать в его штрафную, и гримасу боли на лице Жулио Сезара, пропустившего пятый гол от немцев, и молитвенное смирение костариканца Наваса, за три минуты до начала игры стоящего на коленях посредине штрафной. Бог, ты видишь вратаря? Так помоги ему! Но одновременно телевизор отнимает у нас истинный масштаб пространства, мы больше не осознаем его. И все кажется легким и простым в криках комментатора: «Прошел по краю», «дал пас», «сделал рывок». Но вы как-нибудь выйдите на пустое футбольное поле — оно поразит вас своим размером — и попробуйте сделать с мячом рывок от своей штрафной до чужой. Вы будете бежать долго, долго... Попробуйте промчаться 100 метров вдоль бровки, пусть даже вам не дышит в ухо огромный Майкон и не толкает в спину разъяренный Маркос Рохо и не рвет футболку какой-нибудь неотвязчивый Абате. А лучше — просто встаньте на пустом поле в ворота и постойте в них. В вас обязательно поднимется изумление наравне с ужасом: как, каким образом и каким чудом человек может защищать от мяча эти семь с лишним метров в длину и два с лишним в высоту?!

Пенальти — это убийство вратаря. Его ставят на глазах у всего мира в белую рамку, чтобы публично обмануть и одурачить. Лети, дружок, к левой штанге, и знай уже в полете, что мяч медленно катится рядом с правой! Тим Крул, второй вратарь голландцев, встал в ворота за минуту до серии пенальти. Я такого не видел никогда, подобного на чемпионатах мира не бывало. За 5 минут до этого, на бровке, он играл с тренером вратарей в азартную игру: тренер тряс руками, прежде чем выбросить одну в сторону, а здоровенный Крул угадывал, куда, и дергал в эту сторону свое большое тело. Потом он расхаживал по штрафной и что-то говорил приходившим бить пенальти костариканцам. Скромные люди молча слушали его и молча ставили мяч на белое пятно. Не он выглядел приговоренным, этот парень с дюжей ряшкой и наглыми ухватками, а они. Он угадал все пять и вытащил два. А Серхио Ромеро, вратарь аргентинцев, каланча в желтом, диковатый мужик в длинных трусах ниже колен и в высоких гетрах выше колен, в полуфинале с Голландией, в мучительной игре на истощение, тоже взял два — и оба раза вздымал кулаки вверх и поднимал к небу свое бородатое лицо и испускал безумный вопль победившей смерть Годзиллы.

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

Голландец Тим Крул в серии одиннадцатиметровых с Коста-Рикой угадал все пять, вытащил два

Фернандо Муслера — «оранжевая яркость» Уругвая

Серхио Ромеро взял два пенальти и вывел Аргентину в финал ЧМ

Взлет американца Тима Ховарда в игре с Бельгией

Костариканец Навас на «бреющем»

Памяти Валерии Новодворской

Травля была для нее признаком собственной правоты

Стихов на этот раз не будет, потому что траурная лирика по горячим следам — вещь не очень приличная. Почти такая же неприличная, как публичная слезливая скорбь. Лучше уж, я думаю, ликование врагов, чем общие слова друзей.

Валерия Новодворская наверняка предчувствовала, что после ее смерти поднимется восторженный вой. В наше время приходится пересматривать все традиционные человеческие представления. Почти все, считавшееся непристойным, сделалось доблестью, и наоборот. Так вот — в наше время, если враги после твоей смерти почтительно склоняют головы, это значит только, что ты им недостаточно насолил. Они должны ликовать. А всякие там «я был идейным врагом покойника, но не могу не признать» — непростительная половинчатость. «Настоящая любовь должна продолжаться за гробом», — говорил А.К. Толстой; ненависть — тоже.

Этим грехом сейчас замараны все противоборствующие стороны: кто-то в Украине не может сдержать радости, когда гибнут «колорады», а в России подавно хватает ликования при любом сообщении о потерях «укропов», и от этих позорных кличек никто не отказывается даже в сообщениях о жертвах. Ничего не поделаешь — война, а у войны другая этика. Если тебя недостаточно ненавидят — это еще хуже, чем когда вполсилы любят. Полувраг — хуже врага, потому что ненадежен для обеих сторон. Новодворская была надежна, и то, что молодые здоровые мужчины шакальим надрывным воем встречают весть о смерти пожилой больной женщины, — знак ее высшей доблести. Она, кстати, сроду не обрадовалась ничьей смерти. Смерть она уважала, потому что это последний и непобедимый аргумент. А жизнь не любила — как многие ее учителя и единомышленники, Лидия Чуковская, например. Любить жизнь слишком сильно — значит, за нее цепляться, а это не способствует решимости. Новодворская была решительна. Она знала, что значит неоднократная сухая голодовка и пыточная спецпсихушка. Она всю жизнь — даже когда ее принципы, казалось, ненадолго восторжествовали, — провела в меньшинстве. На травлю она никогда не отвечала затравленностью — травля была для нее признаком собственной правоты; и в сообществах вроде нашего это действительно так, думаю я.

В последние десять лет ее жизни мы не общались — она обиделась на мою сказку «Девочка со спичками», в которой, по-моему, не было ничего обидного, но борцы не обязаны обладать чувством юмора. Однако ни одного дурного слова и ни одного неприличного выпада я от нее не слышал — Новодворская была прекрасным другом и исключительно достойным врагом. Я почти никогда с ней не соглашался и всегда ею восхищался. Людей, к которым можно так относиться, сегодня почти не осталось, потому что за твердой верой в какую-либо идею сейчас почти наверняка следует полный отказ от этики. Словно какая-то идея — будь она русской, антирусской или новорусской, — способна надежно избавить от «химеры совести» (про химеру совести говорил один талантливый, успешный человек, всегда добивавшийся своего и добившийся в конце концов своей пули в затылок, он теперь в большой моде, как раньше Ильин). Новодворская утверждала не столько идеи — они у нее были разные, часто радикальные, — сколько способ жизни, поведенческий кодекс. И кодекс этот у нее был сверхблагороден — самурайский кодекс, сказал бы я. «Выбирай смерть».

Следовало бы, конечно, сказать: «Вечная память», но кому-кому, а вечная память Новодворской обеспечена. Все мы сплошь и рядом сталкиваемся с тем, что нас разлюбили, но ненависть прочней всего: любовь остывает, тонет в быту, размывается — ненависть не боится ни быта, ни давности. Пока жива русская литература, русская публицистика и критика, для которой Новодворская сделала очень много, никак не меньше Писарева или Гиппиус, — будет жива ненависть всякого рода ничтожеств к отважной женщине, последовательнице и переводчице Камю, наследнице Герцена, защитнице обреченных и утешительнице одиноких.

Не может быть, чтобы порода таких людей — редких, но самых необходимых, — перевелась в России. Потому что иначе зачем все?

Дмитрий БЫКОВ

РИА Новости

Редакторы номера: Д. Муратов, Н. Прусенкова

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

Новая газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Ольга БОБРОВА** (обозреватель), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Андрей КОЛЕСНИКОВ** (редактор раздела «Мнения и комментарии»), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела политики), **Нугзар МИКЕЛАДЗЕ** (зам главного редактора, редактор службы информации), **Алексей ПОЛУХИН** (редактор отдела экономики), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Юрий САФРОНОВ, Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора, расследования — «отдел Юрия Щекочихина»), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: **Роман АНИН, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Сергей КАНЕВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Владимир МОЗГОВОЙ, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Людмила РЫБИНА, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Диана ХАЧАТРЯН, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрик: **Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юрий РЕВИЧ, Кирилл РОГОВ, Дина РУБИНА, Владимир РЫЖКОВ, Ким СМИРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Руслан ДУБОВ** (спорт), **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел Игоря Домникова»), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Иван ЖИЛИН** (Киров), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ, Наталья ФОМИНА** (Самара), **Виктория МАКАРЕНКО** (Ростов-на-Дону), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Алексей ТАРАСОВ** (Красноярск), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска: **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна АРТЕМЬЕВА, Евгений ФЕЛЬДМАН** (фотокорреспонденты), **Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильдредакторы), **Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Константин ПОЛЕСКОВ** (редактор), **Зинаида БУРСКАЯ, Мария ЕПИФАНОВА, Сергей ЛИПСКИЙ, Наталья ПОЛОВИНКО, Ольга ПРОСВИРОВА, Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)

Светлана БОЧКАЛОВА (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель директора), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Вера ИЛЬЕНКО** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.
Пресс-служба: 8 495 926-20-01
Отдел рекламы: 8 495 648-35-01, 621-57-76, 623-17-66, reklama@novayagazeta.ru
Отдел распространения: 8 495 648-35-02, 623-54-75
Факс: 8 495 623-68-88.
Электронная почта: 2014@novayagazeta.ru
Подписка на электронную версию газеты: distrib@novayagazeta.ru

Подписные индексы:
32120 (для частных лиц) **40923** (для организаций)
Подписка на газеты и журналы по Москве через интернет: www.gazety.ru

Газета печатается **во Владивостоке, Екатеринбурге, Краснодаре, Москве, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Рязани, Самаре, Санкт-Петербурге.**
Зарубежные выпуски: **Германия, Израиль, Казахстан**

Общий тираж — **232 050 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **12 437 491** просмотров за июнь 2014 г.

Материалы, отмеченные знаком (18), печатаются на правах рекламы.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция и издатель: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© АНО «РИД «Новая газета», 2014 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Срок подписания в печать по графику: 23.30, 12.07.2014 г.
Номер подписан: 23.30, 12.07.2014 г.
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва». Адрес: 141700, МО, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д.5В. Заказ № 3063. Тираж — 45450 экз. Общий тираж — суммарный тираж московских и региональных выпусков за неделю. Цена свободная.